

Исторические справки территорий Приморского края в период Великой Отечественной войны

Арсеньевский городской округ	2
Артемовский городской округ	5
Большекаменский городской округ	8
Владивостокский городской округ	16
Дальнегорский городской округ	18
Дальнереченский городской округ	21
Кавалеровский муниципальный район.....	29
Кировский муниципальный район.....	30
Красноармейский муниципальный район	32
Лазовский муниципальный район.....	35
Лесозаводский городской округ.....	36
Надеждинский район.....	38
Находкинский городской округ	44
Партизанский городской округ	47
Пограничный муниципальный район	50
Пожарский район	52
Спасский муниципальный район	69
Уссурийский городской округ.....	71
Фокино ЗАТО.....	75
Ханкайский муниципальный район.....	79
Хорольский муниципальный район.....	83
Чугуевский муниципальный район.....	85
Шкотовский муниципальный район	87

Арсеньевский городской округ

Война пришла в рабочий поселок Семеновку (г. Арсеньев), когда строительство завода № 116 (ААО «Прогресс») было в основном закончено. Первым его директором стал Николай Сергеевич Новиков, бесценно трудившийся на этом посту не одно десятилетие. Завод занимался ремонтом самолетов И-16, ДБ, СБ и моторов АМ-34, М-100. Но война заставила переориентировать производство на серийный выпуск учебно-тренировочного самолета УТ-2 конструкции А.С. Яковлева, необходимого для подготовки летных кадров. Для этого пришлось форсировать сооружение корпуса сборочного цеха. Заводчане перешли на двухсменную работу по 11 часов и больше. В кабинетах начальников цехов стояли кровати: домой специалисты уходили редко. Стране нужны были самолеты. На завод приходили такие телеграммы: «Халаза. Новикову. Прошу увеличить выпуск самолетов, необходимых фронту. Сталин». Понимая обстановку, люди работали круглосуточно, неделями не покидая цеха. Но, как и всюду, на заводе не хватало рабочих, специалистов. К работе на станках привлекали конторских служащих, которых обучали новой специальности в течение двух месяцев. Инженерно-технические работники совмещали по две должности. Это позволило высвободить квалифицированных рабочих от вспомогательных работ, использовать все оборудование цеха, давать ежемесячную экономию более 4000 руб. Производительность труда повысилась на 40%, выпуск брака сократился в 5 раз и более. Работники летно-испытательной станции вспоминали, что по отправляемым со сборки на летные испытания самолетам в 8 часов утра они ежедневно проверяли время. Память сохранила имена лучших производственников: М.Т. Матяхина, И.М. Вахмянина, М.А. Игнатенко, Ф.М. Захарова, И.Л. Вовкушевского, Ф.И. Кочегарова, Я.А. Кручинкина, А.Д. Клемцова, А.П. Фомина, Е.С. Савина, И.М. Воропаева, Н.С. Леонова и многих других. Труженики завода доводили выработку до 300-500% и более, работали за себя и за товарища, ушедшего на фронт. В дни, когда враг рвался к Москве, на заводе были созданы комсомольско-молодежные бригады. Одну из пяти бригад возглавлял Андрей Локтионов. После разгрома немцев под Москвой кто-то из членов бригады предложил: «Погнали наши фрицев... Давайте колотить по две нормы». Попробовали — получилось, и с тех пор после очередной победы наших войск кто-нибудь обязательно говорил: «Наши гонят фашистов! Снова добавляем». Таким образом, сметное задание бригада Андрея Локтионова выполняла на 400-500%. В 1943 г. завод выпустил 3

самолета, в 1944 — 4, за военные годы было выпущено и отремонтировано 2935 самолетов. УТ-2 использовались не только для обучения летчиков, но и для боевых вылетов. В соревновании предприятий, колхозов, совхозов края за право получения переходящего Красного знамени Ленинградского фронта армии генерала Федюнинского коллектив завода удерживал его 38 раз за годы войны. Во Всесоюзных соревнованиях заводу неоднократно присваивались первые места. Это вызывало некоторое недоверие у отдельных работников ЦК партии и наркомата. Бывший ответственный работник ЦК партии А.В. Будышников вспоминал: «В ЦК и наркомате сомневались: как это может быть — завод только в апреле 1941 г. начал работать, с первых дней войны оторван от поставщиков, а план выпуска серийных самолетов выполняет из месяца в месяц. И только подтверждения ВС, что самолеты приняты заказчиком, рассеивали сомнения». А это было возможно благодаря самоотверженному труду заводчан, патриотизму, горячему желанию помочь фронту, приблизить день Победы.

В годы войны многие предприятия Приморья выпускали бомбы, снаряды, гранаты, но не было ни одного снаряжательного завода, что приводило к серьезным трудностям в производстве боеприпасов.

10 февраля 1943 г. в пос. Семеновка такой снаряжательный завод п/я 515 (з-д «Аскольд») был организован. Директором стал Фатых Фалеевич Валеев. Завод выпускал мины, фугасные авиационные бомбы, гранаты, противотанковые мины. И все это делалось в основном руками подростков. В холодных, непригодных помещениях работали по 14-16 часов в сутки, часто без выходных по 2-3 смены. «Скудный паек, сырость, холод в цехе, тротиловая пыль... Мы выходили с завода в желтой от пыли одежде, — вспоминала Анна Михайловна Малинова. — Я стояла на промывке деталей, рядом работал мой 14-летний брат, крепил корпуса мин». Зачастую рабочие сами грузили снаряды в вагоны, подвозя их на санках, тачках, переносили ящики со снарядами на себе. В ящики они часто вкладывали теплые письма на фронт. В 1945 году 300 комсомольцев и молодых рабочих были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Помимо основной работы коллективы заводов помогали труженикам села в ремонте тракторов и сельскохозяйственного инвентаря, на уборке урожая. Заводчане помогали фронту и тем, что собирали средства в Фонд

обороны страны на строительство боевой техники. Так, свыше 4 млн рублей было собрано на постройку бронепоезда «Приморский комсомолец».

Теплые отношения приморцев поддерживались с Ленинградским фронтом. К праздникам, когда в крае формировались эшелоны с подарками для воинов Красной Армии, заводчане Арсеньева отправляли в армию генерала Федюнинского посылки с одеждой, продуктами. Только к Новому 1942 году защитникам Ленинграда было отправлено 105 ватных костюмов, 250 пар белья, 50 пар кожаных рукавиц, 258 пар перчаток, 640 пар носков, 81 шапка-ушанка, 75 шерстяных шарфов, 225 наволочек, 530 полотенец, 130 пар теплых портянок, 1200 пачек папирос и табаку, 1300 кусков мыла, продукты питания и многое другое.

В 10 часов утра 9 мая 1945 года к жителям Семеновки пришло известие о победе. Радости не было границ, они знали, что здесь, в тылу, также приближали этот час.

Источник

Артемовский городской округ

*Шахтеры, готовые к бою.
Идут защищать города,
А девушки наши в забое
Их сменят на фронте
труда!*

Значительный вклад в дело победы внесли жители Артема.

На второй день войны на шахты г. Артема не явилась половина состава забойной группы и треть других подземных рабочих. В действующую армию по призыву ушла молодежь девяти возрастов: 1912-1921 гг. рождения. За 1941-1945 годы было мобилизовано и добровольно призвано около 10000 военнообязанных. В начальный период войны ушел на фронт 2451 артемовец. В июле 1941 г. на шахтах города распространилось движение за выполнение двух- и трехсменных норм. Ушедших на фронт артемовцев заменили старики, женщины и подростки. На шахты пришли пенсионеры — шахтерская гвардия. Пришли все, кто мог еще ходить и что-то делать. Рубить уголь тяжелым отбойным молотком им было уже трудно. Рекордов они не ставили, но, действуя изо всех сил по старинке обушком, выполняли норму, установленную для механизированной отбойки. Многие девушки работали навалоотбойщиками. Среди них Мария Бойко, Татьяна Ищук, Татьяна Павлова, Ефросинья Почтарь, Анна Гладких, Евдокия Рябуха, Ольга Белозерова и многие другие. В дни окружения врага под Сталинградом артемовские шахтеры выдавали на-гора полтора плана угля, работая под девизом: «Сейчас забой — твоя винтовка!» Был призыв: «Товарищ шахтер! В дни войны каждый из нас должен работать за двоих, за троих!».

Инженерно-технические работники не снимали рабочие спецовки неделями, особенно начальники участков, механики и их помощники. Около 500 инженерно-технических работников в Артеме организовались во фронтовые бригады и через каждые два дня спускались в шахты в качестве забойщиков, навалоотбойщиков, крепильщиков, лесогонов и т.д.

В годы войны проходчик М.Т. Слезкин за смену прошел 11,2 пог. м штрека, погрузил 87 т угля. Самоотверженно работали бригады шахты № 6-6 бис. Особенно отличились бригады Антропова, Андриенко, Климова. В дни войны героическим трудом прославился коллектив участка «Запад» шахты № 2-9. Не отставали и коллективы вспомогательных участков. Токарь

Березовский выполнял норму на 400%, по 2-3 нормы давали смену обмотчики Савченко, Скидан, Феоктистов. Токарь Анохин, получив срочный важный заказ, не отошел от станка, пока его не выполнил. Его рабочая смена была с 4 часов утра до 6 часов утра следующего дня. На предприятиях угольной промышленности годы войны нередко работали пожилые люди. Так, М.Ф. Волосникову исполнилось 67 лет, он работал машинистом шахтных машин, обслуживал угольный забой. Навсегда вошел в историю г. Артема трудовой подвиг молодежной бригады шахты 6-6 бис Д. Кочегарова. Эта бригада в дни тяжелых боев на фронте стала бороться за звание «Фронтная бригада». В 1944 г. эта Фронтная бригада была отмечена народным комиссариатом угольной промышленности.

Несмотря на исключительные трудности военных лет, угольщики Артема ежедневно выдавали на-гора сверхплановый уголь. Навалоотбойщик шахты № 2-9 Сергей Григорьевич Кузьменко в годы войны дал стране 25960 т угля, и все это было добыто вручную. И таких примеров было очень много. Во имя Победы, во имя чести, свободы и независимости нашей Родины шахтеры города выстояли в тяжелую годину войны, тем самым они одержали большую трудовую победу. В этом беспримерном трудовом подвиге заключается советский патриотизм. Это часть фундамента, на котором выковывалась наша Победа в Великой Отечественной войне.

На шахтах г. Артема за годы войны было добыто 9603,1 млн т угля, что значительно превышало плановое задание. Металлисты Централизованных электромеханических мастерских ежедневно изготавливали для фронта один вагон ручных гранат-лимонок. Электростанция им. С.М. Кирова полностью, бесперебойно обеспечивала электроэнергией предприятия, выпускающие оборонную продукцию, другие предприятия и население города. Совхозы города, испытывая острую нехватку в сельскохозяйственной технике, в тягловой силе и в людях (на поле в основном работали женщины и подростки), с выполнением задания все же справлялись.

В годы войны энергетики Артем ГРЭС несколько раз завоевывали Красное Знамя Государственного комитета обороны, которое в 1946 г. было оставлено им на вечное хранение. А комсомольско-молодежной бригаде Д. Кочегарова шахты № 3-ц за высокопроизводительный труд в годы войны было передано на вечное хранение Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Министерства «ВостокУголь». Таких примеров самоотверженного труда артемовцев в годы войны можно привести немало. Не было ни одного

трудового коллектива, который бы не перевыполнял плановые задания военного времени в 2-3 раза. В городе наблюдался массовый трудовой подъем во имя победы над врагом. Почти все предприятия выпускали продукцию для фронта. Швейная фабрика «Красная швея» шила телогрейки, белье, матрацы для фронтовиков. Изготавливалась также посуда специально для нужд действующей армии.

Артемовцы помогали фронту сбором денежных средств, теплых вещей и драгоценных металлов. На строительство боевой техники в годы войны они внесли из своих сбережений более 6 млн рублей. На государственные займы и денежно-вещевые лотереи ими было отчислено 35 млн 24 тыс. рублей. На фронтах Великой Отечественной войны взмывали в небо самолеты из эскадрильи «Советское Приморье», вели в бой свои машины танкисты колонны «Горняк Приморья». Трудящимися Артема за 1941-1944 гг. было собрано 1762000 рублей деньгами и 250000 рублей облигациями займа на строительство танковой колонны «Горняк Артема»; 326000 рублей – в фонд помощи семьям фронтовиков. За период Великой Отечественной войны артемовцы собрали в Фонд обороны десятки миллионов рублей, на которые построили танковую колонну «Горняк Приморья», эскадрилью самолетов «Приморский комсомолец», два торпедных катера для Балтийского флота.

Источник

Большекаменский городской округ

Воспоминания

Табак, Ю. К. Мы помним войну: [воспоминания] // Рыболовецкий колхоз «Новый мир» / М. Арбатский. – Владивосток, 1979. – С. 24.

В моей бригаде прибрежного лова в годы войны было 18 человек. Но только двое мужчин — я и неводчик Иван Григорьевич Пихель. Остальные — женщины и подростки. Задания свои мы ежегодно перевыполняли, но помогали фронту не только ударным трудом. В 1942 году, например, мы собрали и перечислили в фонд обороны 100 тысяч рублей.

В 1944 году нашему колхозу за ударную работу и сбор средств, продуктов и вещей было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Во время войны мы почти не получали новых орудий лова и запасных материалов. Женщинам, как и в первые колхозные годы, пришлось вить нитки, шить и ремонтировать ставные и закидные невода, вентера. Не хватало тросов, но и здесь нашелся выход. По моему предложению было организовано производство по изготовлению веревок и канатов из дерева. Зимой заготавливали молодые хлысты дуба, пропаривали их, вязали кольцами в цепь, и затем испытывали на разрыв с помощью трактора. Наш опыт был обобщен Крайрыбколхозсоюзом и распространен в других рыболовецких колхозах. Образец таких «веревок» до сих пор хранится в нашем колхозном музее.

Помним мы войну и сегодня. В 1967 году около клуба был установлен памятник погибшим воинам.

Из войны колхоз, несмотря на все трудности, вышел окрепшим. Если в 1940 году общий доход хозяйства составлял немногим более 200 тысяч рублей, то в 1946 году он равнялся уже двенадцати миллионам (в старом курсе рубля). Это позволило нам в первую послевоенную пятилетку продолжить прерванное войной строительство жилья, производственных зданий.

И откуда только силы брались! / О. Горковенко // Ленинский луч. – 1989. – 9 мая.

В музее истории рыболовецкого колхоза «Новый мир» есть раздел, посвященный периоду Великой Отечественной войны. Тяжелое для колхоза

время. Да только ли для колхоза? Для всего нашего народа. Все дальше уходит оно в прошлое. Но каждый год волнует нас не меньше. Особенно тех, кто сам пережил и вынес на своих плечах все тяготы того лихолетья.

Из колхоза на фронт ушло 100 мужчин. Сразу словно осиротело село Южная Лифляндия. Но фронту нужны были не - только солдаты. Нужны были продовольствие, одежда, обувь... Нужны были надежные тылы. И новомировцы как могли помогали стране. Мужских рук в колхозе заметно поубавилось. Их заменили привычные к любой работе женские руки и хрупкие руки подростков.

В музее хранятся фотографии тех военных лет. Вот одна из них, сделанная в 1943 году. Группа рыбаков, среди которых совсем юные мальчишечьи лица. На другом снимке — запечатлена вентерная бригада рыбаков, наполовину состоящая из женщин.

— Очень тяжело было в войну, — вспоминает старейшая колхозница Аделия Андреевна Сидрик. — Все женщины выполняли любую работу: и косили, и пахали, и боронили, и лес возили. Сама я была звеньевой. У нас было особое звено косарей, Это Софья Марибу, Валерия Вальтон, Мария Улла, Акулина Улла, Ловиза Тикк, Мария Струкова, Алида Теппо. Косили мы овес, ячмень, гречку. Да все больше босиком, и ноги вроде бы не кололи.

Многие женщины подорвали в войну свое здоровье. Тогда не думали о себе. Мысль у всех была единая: сделать как можно больше, чтоб скорее кончилась проклятая война.

Анна Петровна Мирон — одна из тех, кто работал в то время на ставном неводе. До 44-го года все рыбачила, пока не заболела. А заболеть было немудрено. По пояс в воде подолгу стояли женщины и девочки-подростки, таская закидные невода. Вместе с Анной Мирон работали в море Аманта Тимощенко, Тамара Скрипник, Лейли Воробьева и другие колхозницы. И откуда только силы брались!

— А сколько мы камней в бухту побросали, пикуля, грузы делая, — рассказывает Анна Петровна, — Штук 50 на один невод бросаешь. А невод-то не один. А вместо веревок возили из лесу жерди: распаривали их на станке-парилке, снимали кору, гнули, вязали, соединяли гвоздями. Больше для этого дела дуб подходил. Для ставного невода требовались такие цепи из дерева. По два-три метра длиной были они.

А придумал эти деревянные веревки (так как настоящих не было) колхозный талантливый мастер – судостроитель Ю.К. Тебак. Без них невозможно было добывать рыбу на ставных и закидных неводах. Кстати, этим изобретением пользовались во время войны и другие рыболовецкие колхозы Приморья.

Интересная справка. В 1941 году в колхозе среди занятых на добыче рыбы женщины составляли 8 процентов, а в 1944 году — 80 процентов! Не было такого года, когда бы новомировцы не справились с планом добычи рыбы. Каждый год — не менее 120 процентов. Ширилось стахановское движение. В 1944 году в колхозе насчитывалось 27 стахановцев, в 1945 — их стало 49.

В 1944 году колхозу «Новый мир» за выполнение производственных планов и сбор денежных средств, вещей, продуктов для фронта было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

О. Горковенко

Чувство семьи единой // Большой Камень. – 2004. – 20 окт.

Немало больших и незаметных на первый взгляд подвигов самопожертвования добавили в годы Великой Отечественной войны труженики разбросанных по необъятной стране сел и деревень к летописи величия человеческого духа.

Была одна сторона в жизни рыболовецкого колхоза «Новый мир» (село Южная Лифляндия), которая проливает свет на одну из важнейших причин нашей великой Победы. Это - глубокое чувство семьи единой, ставшее за годы советской власти необходимыми, как хлеб и вода. Сотни проявлений имело это чувство в военные годы.

На митингах и собраниях новомировцы выражали готовность пойти на любые материальные жертвы ради разгрома врага. «Все для фронта, все для разгрома врага!» - таким был лозунг, определяющий жизнь людей, каждый их шаг в те грозные дни. Колхозники понимали, что их самоотверженный труд в тылу - тоже защита Родины. И они стремились отдать Отчизне все, что имели, сделать все, что могли, и даже больше того.

Из года в год росло число стахановцев. К примеру, в 1944 году их было 27 человек, а 1945-м - 49. Самоотверженный труд колхозников был высоко

оценен правительством: в 1944 году «Новому миру» было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны (ГКО).

В колхозе постоянно организовывался сбор подарков фронту. Более 500 теплых вещей для солдат действующей армии отправил «Новый мир». Делились и продовольствием: сушили картофель, фрукты, морковь, лук, рыбу. Для отправки на фронт в колхозный клуб несли и везли на лошадях все, что имели. Не задумываясь, отдавали и продовольственные карточки на хлеб и на крупу. А в колхозной пекарне организовали выпечку кондитерских изделий для защитников Родины. Вносили южно-лифляндские колхозники и наличные деньги в фонд обороны страны. Так, в 1942 году бригада прибрежного лова Юхана Карловича Тебак перечислила 100 тысяч рублей. Примерно по столько же собрали и другие бригады.

Все военные годы новомировцы были активными подписчиками на государственные займы. В 1945 году, например, было приобретено облигаций военного займа на 80 тысяч рублей. Не забывали и о семьях фронтовиков, помогали одеждой, продовольствием, деньгами, топливом. Только из колхозной кассы взаимопомощи им было выдано более 10 тысяч рублей на бытовые нужды. Получали помощь и те, кто вернулся с войны инвалидом.

Мария Рувимовна Шитова вспомнила: «Для нас, тыловых работниц, война заключалась в постоянной помощи – фронту ли, семьям фронтовиков. Это было так естественно, и никто не удивлялся, что вся работа концентрировалась в нашем клубе, в инициативной группе. Ну, а когда меня избрали секретарем колхозной партийной организации, тут уже был мой прямой долг все это контролировать, помогать девчатам. А девчата были молодцы - Рената Варнина, Настя Армас, Груня Сидрик, Ольга Вяткина и другие.

Жили мы дружно в те годы, спали совсем мало, зато самодеятельность нашу старались не только не запускать, но и новых людей вовлекали. Все кружки работали - рукодельный, танцевальный, но особо, как всегда, славился Юхан Тебак со своими музыкантами. Неистощимый был на веселье. А в 1944 году, когда опубликовали новый гимн СССР, музыканты быстро его разучили и исполнили на районом и краевом смотре. Первое место взяли и премию в 500 рублей.

Девчата-комсомолки во главе с Леной Вяткиной организовали платные спектакли своими силами, а деньги шли в фонд обороны или в помощь

семьям фронтовиков. Самыми «заводными» были Римма Колодий, Лавиза Евлашова, Акулина Улла, Марина и Софья Гамс, Валентина Вальтон - да и всех и не назвать!».

Многие южно-лифляндские колхозники собирали денежные средства на строительство бронепоезда «Приморский комсомолец», танковых колонн «Рыбак Приморья» и «Шкотовский колхозник», авиаэскадрильи «Советское Приморье».

В январе 1943 года получена телеграмма И.В. Сталина с благодарностью труженикам края, собравшим 25 миллионов рублей на строительство боевой техники и отправившим на фронт 45 тысяч пудов продовольствия. В этом – весомый вклад колхоза «Новый мир».

Такова была материальная сторона единства армии и тыла. Но была и вторая жизненно необходимая сторона - духовная. Ее то и не взяли в расчет гитлеровские стратеги. Они полагали, что советские крестьяне, стоит начаться войне, сами выступят против советского строя и тем облегчат рейху победу. Жестоко просчитались фашисты. Вопреки их надеждам получилось как раз наоборот. Морально-политическое, духовное единство советских людей оказалось необоримым.

Направляя посылки неизвестному солдату, труженицы тыла слали им свое духовное тепло. «Пусть тебя согреют рукавицы в бою, неизвестный воин», - писали они в записках, вкладывая в посылки. В своих письмах на фронт колхозники отчитывались о своих делах, рассказывали о трудовых подвигах.

А солдаты на фронте, познавшие «горечь утрат, смерть друзей-однополчан, привыкших к запаху окопной глины и сладковатому привкусу пороха, о чем думали они, вырванные войной из родимого дома, привычного труда, из юности? Они прежде всего думали о Родине, о победе и не жалели себя для этого. Труженики войны, они жаждали вернуться к семье, к работе. Они думали о родном доме, об оставленной, ради труда ратного, пашне, море, ревниво следили за тем, как там без них сеют, убирают, ловят рыбу. Эти думы выливались в страстные письма - обращения к односельчанам.

Ю. Вальдман

Тыл – он тоже фронтом был / подгот. Ю. Вальдман // Большой Камень. – 2005. - 27 апр. – 3 мая. – С. 3.

Великая Отечественная война была для нашей страны всенародной. Ее победу ковали сражавшиеся на фронтах с фашистскими полчищами героические воины, в тылу трудились, не падая духом, женщины, старики, дети. И они внесли достойный вклад в Великую Победу, снабжая армию танками, самолетами, артиллерией, оружием, боеприпасами, продовольствием...

Обращение колхозников сельхозартели им. Лазо Шкотовского района ко всем колхозам и колхозникам Приморья об организации сушки картофеля и овощей для Красной Армии.

Наш колхоз им. Лазо Шкотовского района с первых дней Великой Отечественной войны помогает Красной Армии в борьбе с заклятым врагом. Колхозники ничего не жалеют для фронта, для победы. Во имя победы мы работаем не покладая рук на колхозных полях.

Зимой и летом, днем и ночью трудились мы, выращивая богатый военный урожай. Труд наш не пропал даром. Колхоз получил высокий урожай зерновых, картофеля и овощей. Мы ни на минуту не забываем о том, что хлеб, картофель, овощи нужны для победы над врагом, как пушки, танки, снаряды. С первых же убранных гектаров мы повезли зерно на государственные склады. Колхоз закончил зернопоставки, вернул государству ссуду и производит расчеты по натуроплате, за работу МТС.

Выполнили мы свои обязательства перед государством и по поставкам овощей. Сдали 650 ц капусты, 36 ц огурцов, 75 ц помидоров и еще 100 ц овощей сдали заготовительным организациям.

В годину грозной опасности, нависшей над нашей Родиной, мы обязаны во много раз усилить помощь фронту. Подсчитав свои возможности, мы решили сдать сверх плана еще 900 ц овощей. Доставлять овощи для нужд Красной Армии — это дело нелегкое. Учитывая это, мы приняли единодушное решение - организовать в колхозе сушку овощей и картофеля и сдать в фонд Красной Армии не менее 16 пудов этих продуктов в сушеном виде.

На собрании было также внесено предложение: каждой колхозной семье своими силами засушить и сдать в фонд Красной Армии не менее 10 кг сушеных овощей и картофеля. Это предложение горячо поддержали все колхозники нашей артели и решили сразу же приступить к сушке. Взятые обязательства мы выполним к 25 сентября.

Каждый из нас имеет огород, с которого собирает богатый урожай овощей и картофеля. Сушить будем картофель, морковь, свеклу, капусту, лук. Для этого не требуется особых приспособлений, кроме обыкновенной русской печи. Колхозники только нашей, сравнительно небольшой, артели дадут для Красной Армии более 50 пудов сушеных овощей и картофеля - этого очень ценного продукта питания.

Мы обращаемся к вам, колхозники и колхозницы Приморья: сушите и сдавайте овощи в фонд Красной Армии! Каждый колхоз может и должен сделать это. Каждая колхозная семья может и должна сдать не менее 10 кг сушеных овощей и картофеля. Полностью обеспечим защитников нашей Родины продуктами питания, поможем им разгромить и уничтожить немецких захватчиков!

Газета «Ленинский луч», 1942, 17 сентября.

Корреспонденция шкотовской районной газеты «Итоги декадника помощи семьям военнослужащих».

Прошедший в колхозах, на предприятиях и в учреждениях района декадник помощи семьям военнослужащих дал значительные результаты. По неполным данным, в районе в период декадника собрано 6100 кг рыбы, 5011 кг картофеля, 782 кг зерна и фасоли, 402 кг овощей, 286 шт. яиц, 277 различных вещей, одежды и обуви, много огородных семян. От проведения воскресников, концертов и вечеров в денежный фонд поступило более 40 тыс. руб.

За время декадника многим семьям военнослужащих оказана существенная помощь. Нуждающимся подвезено топливо, выданы огородные семена и семенной картофель, организован ремонт обуви. Во многих коллективах производится вспашка огородов семьям военнослужащих, выделена овощная рассада.

Газета «Ленинский луч», 1943, 1 мая.

Обращение членов колхоза «Новый быт» Шкотовского района ко всем колхозникам Приморья о посеве сверх плана зерновых, технических культур, картофеля и овощей в фонд Главного командования Красной Армии.

Дорогие товарищи!

Вот уже несколько дней как наш колхоз ведет весенние посевные работы. По-стахановски трудятся на полях трактористы и трактористки,

сеяльщики и прицепщики, пахари и возчики зерна, горючего, все колхозники и колхозницы, чтобы провести сев быстро и главное - хорошо. Колхозное поле для нас, приморских колхозников, сейчас такое же поле боя, как там, где наши братья и сестры, отцы и товарищи с оружием в руках бьются с немцем-врагом. Поэтому мы не должны отставать в своем труде от героев фронта.

Мы даем верное свое слово хорошо посеять все культуры, в чистоте держать поля и собрать высокий урожай. Это будет помощь фронту от нашего колхоза.

Мы на своем колхозном собрании вынесли решение поддержать почин рабочих и работниц промышленных предприятий, которые за полученный сверх плана продукции и достигнутой экономии создают мощный фонд Главного командования Красной Армии. Пусть этот фонд растет и превращается в новую грозную силу для ненавистного врага. Мы единодушно решили засеять сверх плана в фонд Главного командования Красной Армии 15 га зерновых овощей. Семена для этих посевов мы изыскали в своем колхозе.

Кроме посевов на общественных землях каждый из нас засеивает на своем личном огороде своими семенами не менее 10 сотых га и урожай с этих площадей сдаст осенью также в фонд Главного командования.

Мы призываем всех колхозников и колхозниц Приморского края последовать нашему примеру.

Газета «Колхозный путь», 1943, 6 мая

Подготовил Ю. Вальдман

Владивостокский городской округ

Трудящиеся г. Владивостока, как и весь советский народ, с гневом и возмущением встретили известие о вторжении немецко-фашистских орд на советскую землю. После полуночи во Владивостоке состоялся краевой митинг. Выступления его участников транслировались по всему Приморскому краю. Его слушали на улицах краевого центра, в городах и селах Уссурийской области, в таежных поселках, геологических партиях и на морских судах. Митинги и собрания прошли на всех предприятиях и стройках. Для тружеников тыла девизом стали слова: «Все для фронта, все для победы!». В крае создавались фронтовые бригады. За время войны во Владивостоке было сформировано более 200 таких бригад. На многие предприятия пришли женщины, старики, подростки. «Мы заменим на производстве мужей, уходящих на фронт, и обеспечим четкую и бесперебойную работу транспорта. Просим руководителей порта организовать для нас, домохозяек, курсы механизаторов, крановщиков» — обратились жены портовиков к руководству Владивостокского торгового порта. Созданная после этого обращения женская бригада во главе с Марией Алешиной стала одной из лучших в порту. Женские бригады создавались и на других предприятиях Владивостока. В максимально короткие сроки было налажено массовое производственное обучение влившихся в рабочую семью домохозяек и подростков — вчерашних школьников. Большую помощь в этом оказали ветераны труда Владивостока. Снова стал к станку на Дальзаводе токарь Н.А. Черных, точивший детали еще для крейсера «Варяг». Редкого дарования механик М.Н. Осколков, «спущенный на воду», как он говорил о своем рождении, в 1887 году, стал старшим механиком судна «Посьет». Возвращение в строй, на производство, «стариков» приняло массовый характер. Старая гвардия края не только показывала образцы труда, но и передавала свое мастерство молодым рабочим, которые составляли более половины, а кое-где до 80% работающих на предприятиях Владивостока. А как работали эти «малолетки», которым приходилось подставлять ящик, чтобы они смогли дотянуться до верстака! Работали днем и ночью. Норму не только давали, но и перевыполняли. Значительный вклад в победу внесли рабочие и инженерно-технические работники Дальзавода. В годы войны завод оставался, прежде всего, судоремонтным предприятием. Здесь переоборудовались сейнеры, транспорты, сухогрузы и становились сторожевыми, десантно-высадочными судами, тральщиками, на заводе производился текущий ремонт судов, занятых перевозками военно-

стратегических грузов, устанавливалась ледовая защита на кораблях, пополняющих Северный флот. Дальзавод освоил также выпуск пистолетов-пулеметов Дегтярева — ППД, гранат и стабилизаторов для мин. За четыре года Великой Отечественной войны Дальзавод выпустил больше продукции, чем за девять довоенных лет. Родина благодарил своих сыновей и дочерей за ратный, трудовой подвиг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1945 г. Дальзавод был удостоен высокой награды — ордена Ленина. Более 200 человек были награждены орденами и тысячи — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Немалый вклад в дело Победы внесли портовики. Владивостокский торговый порт в короткое время был переоборудован на военные нужды. В 1942 г. введен в действие мощный порталый кран-перегрузатель. Оснащенность береговыми кранами к 1944 г. возросла в 5 раз. За годы портовиками переработано 10 млн тонн грузов, из них 4 млн тонн тяжеловесных и сверхгабаритных; грузооборот Владивостокского порта увеличился в шесть раз. Портовики трижды завоевывали знамя Государственного Комитета Оборона и 5 раз – Наркомфлота. Более 300 грузчиков, механизаторов, инженерно-технических работников были удостоены высоких правительственных наград. Военно-морская блокада нашей страны в первые дни войны парализовала работу европейских портов. На Дальневосточное морское пароходство легла основная тяжесть внешних транспортных перевозок. Начиная с 1943 г. и до конца войны оно выполнило более 70% всех морских перевозок страны. В годы войны пароходство обеспечивало перевозку важных военно-хозяйственных грузов из портов США, Канады и др. стран, подвергаясь опасности нападения вражеских сил на море.

Переключились на выпуск военных заказов не только крупные промышленные предприятия краевого центра — Дальзавод, «Металлист», судоремонтный завод, но и ремонтно-механические мастерские, большинство предприятий местной промышленности. Люди работали самоотверженно, несмотря на многие трудности. Бронирования кадров на этих предприятиях не было. Вместо ушедших на фронт рабочих на производстве оставались подростки, женщины и старики.

Источник

Дальнегорский городской округ

В 1941 г. на территории Дальнегорского района в его теперешних границах работали предприятия: «Сихали» (ныне АО «Дальполиметалл»), строящийся комбинат «Синанчаоловострой» (просуществовало с 1935 по 1956 г.), рыбокомбинат «Мутухе» («Каменский»), рыбколхоз «Смычка» и колхоз в селе Лидовка; велась промышленная геологоразведка на месте теперешнего поселка Краснореченска.

В первые дни войны в комбинат «Сихали» на мужские рабочие места было принято 79 женщин. В 1942 году женщин на мужских профессиях было уже 180 человек, а затем и 300. Анастасия Шевкунова всю войну проработала взрывником, Анна Рыжакова — бурильщиком. Даже на откатке трудились женщины — Пелагея Шкитарь, Евгения Белякова, Полина Шикина, Татьяна Савина, Анна Немцова. Машинистами электровозов стали Нина Зайкина, Лена Горовая. Была создана женская комсомольская бригада: машинист Елена Горовая, помощник машиниста Серафима Щащурина, кондуктор Анна Конкина. Мастером электроцеха в войну работала Полина Пунькова, классификаторщиком — Мария Кабакова, шофером — Валентина Кириш, шихтовщиком — Бабизян Насардинова, машинистом парового крана — Таисия Максимова. На грузовых операциях работали Анастасия Повелицина, Анастасия Зимодра, Варвара Леоненко, Пелагея Беда, Мария Семеница и др. Вернулись на производство пенсионеры — инвалид 1-й группы Я.И. Ермолаев, плавильщик Г.С. Алатырцев и многие другие.

Трудной и опасной была в то время работа на плавильном заводе, еженедельно случались тяжелые свинцовые отравления. По комсомольской мобилизации пришли работать на завод подростки. Иногда по ночам приходили работать на завод старшеклассники плавзаводской школы.

Создавались фронтовые бригады, которые брали коллективные обязательства выполнять по два сменных задания: одно — за себя, другое — за ушедших на фронт товарищей. Первые такие бригады возглавили М.Т. Авдюхов, А.И. Королев, П.А. Жданов, Штырхунов, Пасолов, Н.Ф. Моторин, В.С. Дружинин, А. Авраменко. По две нормы и больше на комбинате выполняли 354 человека.

Администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации вели большую работу по повышению квалификации пришедших на производство женщин-домохозяек, юношей и девушек. На

курсах и путем индивидуального обучения было подготовлено свыше 600 специалистов.

Комбинат «Сихали» в годы Великой Отечественной войны значительно улучшил свою работу и добился высоких показателей. Так, государственный план в среднем был выполнен по выпуску свинца на 100,5%, серебра — на 121,9%, висмута — на 183,1%. Повышение содержания металла в руде против плана составило: по свинцу— 10,6%, по цинку — 21,1%. Себестоимость продукции была снижена по сравнению с 1941 годом на 5,6%. В результате этого была получена прибыль в размере 38970000 рублей. И это только за один год войны. Заметную роль играли рационализаторы и изобретатели комбината. Всего новаторами комбината было внедрено около 400 предложений с экономическим эффектом свыше 5 млн рублей. За годы войны производительность труда на комбинате выросла более чем на 30%, а объем выпуска металла — на 15%. За годы войны комбинат «Сихали» был 9 раз награжден переходящим Красным Знаменем Наркомцветмета и ВЦСПС, получил на вечное хранение Знамя Ленинградского фронта. К 40-летию Победы в 1985 году «Дальполиметалл» награжден орденом Отечественной войны 2-й степени за заслуги в обеспечении Советской армии и ВМФ оборонной продукцией в годы Великой Отечественной войны. Ведь каждая шестая пуля была изготовлена из дальнегорского свинца.

Не менее самоотверженно работали труженики еще не достроенного комбината «Синанча-олово». Этот комбинат за самоотверженный труд награжден Красным Знаменем Государственного Комитета Оборона.

Проводили на фронт почти всех работоспособных мужчин рыбаки колхоза «Смычка». Оставшиеся женщины с утра до ночи работали на колхозных полях, скотном дворе, на разделке и засолке рыбы. Вышли в море молодые девушки и солдатки Валентина Князева (Васильева), Аня Белошапкина, Маша Войтенко, Мария Утенко, Надя Зюкова. Первой, еще в канун войны, вышла в море Анна Епифанова — ходила ловцом и шкипером. Уходили девушки в море на 7-8 месяцев от родных берегов.

Самоотверженно трудились дальнегорцы на рыбокомбинате «Мутухе», исправно поставляя фронту рыбу и рыбные консервы.

Широкий размах в районе получил сбор средств в Фонд обороны. На 27.11.1942 в госбанк в Фонд обороны от населения района поступило наличными 90879 рублей, перечислением — 593136 рублей, золота — 57 г, серебра — 175 г. В сберкассу от населения в Фонд обороны потупило

облигаций на 2101445 рублей. В 1942 г. только деньгами было сдано 1490000 руб. Проводились и целевые сборы. На танковую колонну «Приморский комсомолец» дальнегорцы передали 711000 рублей, на постройку авиаэскадрильи «Советское Приморье» — 437000 рублей. Часто на предприятиях, в колхозах проводились субботники, средства от которых шли в помощь фронту. Жителям района помогали собирать деньги в Фонд обороны и школьники. Они отправляли на фронт посылки, вышивали кисеты, вязали теплые носки и варежки.

Школьники работали в подсобном хозяйстве «Сихали», выезжали в совхоз Тихоокеанского флота в с. Тадуши (сейчас п. Зеркальный, Кавалеровский р-н). Пололи, жали, косили, убирали сено, закладывали силос, убирали картофель и овощи. Учителя были вместе со своими ребятами на сельхозработах. А многие из них на время отпуска поступили на работу в отдел строительства «Сихали», а заработанные за это время деньги перечисляли в Фонд обороны.

Источник

Дальнереченский городской округ (Дальнереченский муниципальный район)

В годы Великой Отечественной войны Дальнереченск был городом районного подчинения и назывался Иман. Калининский район входил до 1943 года в Уссурийскую область Приморского края. В период 1941-1945 гг. на территории Дальнереченска располагался 57-й пограничный отряд, штаб 264 стрелковой дивизии, 109-й укрепрайон.

Когда 22 июня 1941 года вероломно, без объявления войны, фашистская Германия вторглась на советскую территорию, в Дальнереченске, как и во многих других городах страны, развернулось широкое патриотическое движение «Все для фронта, все для Победы». В первый же день по Иману прокатилась волна митингов. В Калининский райвоенкомат стали обращаться добровольцы с просьбой направить на фронт. Только за один день 23 июня поступило более сотни таких просьб. Пограничники писали рапорты с просьбой отправить их в действующую армию. Из таких добровольцев формировались дивизии НКВД, в составе которых убыли на фронт начальник штаба 57-го погранотряда Д.И. Кузнецов, начальник заставы «Графская» А.А. Ройченко. Иман стал последним местом службы для этих пограничников - Героев Советского Союза.

В Иманском отделении Госбанка и в Калининской районной сберкассе были открыты специальные счета. В фонд обороны вносили деньги, изделия из драгоценных металлов, облигации различных военных госзаймов, сдавали сельхозпродукты, отчисляли трудовые, двух-, трёхдневные заработки. Взносы были как индивидуальные, так и коллективные. Пограничники 57-го отряда внесли в этот фонд 1086 410 рублей. Младший сержант Пётр Гарант внес 2110 рублей. В письме на имя правительства он писал: «Стремясь всеми силами помочь частям нашей действующей Красной армии и Военно-Морскому флоту в их героической борьбе с немецко-фашистскими разбойниками, я внес все свои личные сбережения на строительство танковой колонны «Дальневосточный чекист» и бомбардировщиков «Советское Приморье». Пусть мой маленький вклад в общенародное дело послужит ударом по проклятому врагу».

Уже в октябре 1941 по Приморскому краю были собраны средства (свыше 4 млн рублей) на строительство бронепоезда «Приморский комсомолец». Строительство танковой колонны было поручено одному из

уральских танковых заводов, а формирование экипажей из добровольцев (кроме командиров) – краевому комитету ВЛКСМ совместно с Ленинским райвоенкоматом города Владивостока. За короткий срок с просьбой поступило 350 заявлений о зачислении в состав добровольцев, написанные у токарного станка, в шахте, на колхозном дворе, в кабине трактора, автомобиля, на бумаге, которая в тот момент попала под руку, на листе ученической тетради, куске обёрточной бумаги... Эти просьбы несут высокие патриотические чувства, стремление быстрее разгромить злейшего врага, вероломно вторгшегося на нашу священную землю.

На личные сбережения трудящихся края, собранные по призыву горняков Артёма, была построена эскадрилья бомбардировщиков «Советское Приморье», на которую к февралю 1943 года было собрано 57,7 млн рублей. 15 апреля 1943 года районная газета «Борьба» опубликовала рапорт заводского коллектива Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину, в котором сказано: «Наш небольшой коллектив лесозавода № 19, воодушевленный победами Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, произвел сбор средств на постройку эскадрильи бомбардировщиков «Советское Приморье». На сегодняшний день собраны и сданы в банк 72 500 рублей. Сбор средств продолжается. Пусть и наши средства пойдут на дело разгрома ненавистного врага - немецко-фашистских захватчиков». Верховный Главнокомандующий прислал в ответ телеграмму, в которой передавал заводскому коллективу свой братский привет и благодарность Красной Армии.

Иманскими жителями только в 1941 году было внесено денег и государственных займов на сумму 80233 рубля; на постройку танковой колонны «Чекист Востока» - 24311 рублей, на денежно-вещевую лотерею - 21551 рубль. Было собрано и отправлено подарков в действующую армию на 26500 рублей, в фонд теплых вещей и обмундирования для действующей армии – 90 фуфаяк, 90 ватных брюк, 20 пар теплого белья и много других предметов.

Началась перестройка промышленности, транспорта и сельского хозяйства под нужды фронта. Велась подготовка боевых резервов для Советских Вооруженных сил. Основная хозяйственная деятельность города Иман была связана с лесопереработкой и поставками продовольствия для нужд фронта. Производственные предприятия, базы и склады исторически располагались в северной части городского округа, вдоль берега реки

Большая Уссурка (Иман). Сюда была подведена железная дорога с ответвлениями, обеспечивающими погрузку и выгрузку. По сравнению с довоенным десятилетием (около 100000 кубометров в год) объем сплава увеличился в три раза и достиг 300 000 кубометров в год. Сплав осуществлялся по двум рекам – Иман и Бикин, а также по 7 притокам рек. Интенсивно шла выгрузка древесины из воды на лесобиржу. Ежедневно загружались вагоны леса для отправки в армии и работающие для фронта заводы, производящие оружие и боеприпасы. Лесозавод № 19 в годы войны выпускал ящичную тару для перевозки снарядов и деревянные ручки для гранат. В бондарных мастерских АКО делали бочки для рыболовного флота всего Дальнего Востока.

Поставки продовольствия обеспечивали военный совхоз (село Лазо) и колхозы. На территории района существовали следующие колхозы: им. Буденного с. Эльдовак, до 1943 года «Красный промысловик», «Вакский партизан» с. Ракитное, «Волна революции» с. Орехово, им. Григорьева с. Княжевское (в 1943 году вошел в состав колхоза им. Суханова), «10-й Октябрь» с. Сретенка, «Свободный труженик» хутор Орехово, им. Мелехина с. Веденка, «Набат». с. Боголюбовка, им. Калинина хутор Савиновка, им. Кирова с. Ясная Поляна, «Глушь тайги» с. Мартынова Поляна, «Красная речка» с. Соловьевка. Труженики сельского хозяйства отправляли для нужд фронта овощи, зерно, овечью шерсть, речную рыбу. Из шерсти в пимокатной артели делали валенки.

Объем перевозок грузов значительно увеличился, что вызвало необходимость перестройки работы железнодорожников станции Иман и дистанции пути Губерово-Иман, Иман-Ружино. Усилия транспортников были направлены на обеспечение безаварийной работы, ускорение оборачиваемости вагонов, увеличение скорости погрузки, ремонта подвижного состава и паровозов. Иманская пристань Амурского речного пароходства также обеспечивала доставку грузов военного назначения по реке Уссуре до Хабаровска и озера Ханка.

За годы войны в армию было мобилизовано и добровольно призвано более 6 тысяч дальнереченцев, в том числе около 2 тысяч рабочих и 4 тысяч колхозников. Ушедших на фронт заменили старики, женщины и подростки. Поддерживая девиз «Все для фронта, все для Победы!» дальнереченские колхозники после выполнения обязательных поставок передавали в Фонд обороны значительное количество сельхозпродукции, Так, колхоз «Набат» (с.

Боголюбовка) в ноябре 1941 года сдал 10т. картофеля, 10т. сои, 5т. овса, 3т. меда, 960 кг мяса и 3163 рубля деньгами. В октябре 1941 года начался сбор средств на боевую технику. Всего за период Великой Отечественной войны в Фонд обороны трудящиеся города и района передали 12271000 рублей. Кроме этого, приобретались облигации Государственных военных займов 1942-1944 гг. Всего дали займы государству 10млн. 535 000 рублей.

В 1942-1943 гг. для жителей районов, пострадавших от оккупации, были отправлены продукты, детская одежда, сельхозинвентарь, инструменты, школьные учебники, книги. В апреле 1942 года дальнереченцами было собрано 2300 детских вещей. В октябре 1943 колхоз «Червона Украина» (с. Рождественка) выделил в фонд помощи освобождённым районам 1 ц. мёда, 5 ц. сои, 4 свиньи. Жители Лазо собрали 7 подвод с продуктами, вещами, семенами, инвентарём. Работники крупозавода послали трудящимся освобождённых районов 5т. картофеля, 5 поросят, выделили 3 плуга, 2 бороны, 3 хомута.

Собирали подарки для бойцов действующей армии. Первые подарки отправили уже в декабре 1941 года эшелоном из Приморья. Адрес посылок был прост: «Действующей армии. Ленинградское направление. Бойцам». Осенью 1942 г., несмотря на большие потери урожая, ставшие последствием сильного наводнения, к празднику Октябрьской революции воинам Ленинградского направления было отправлено 1024 кг мяса, свыше 160 кг мёда, 82 литра вина, 2 бочонка виноградного сока, 60 кг кондитерских изделий, сало, икра, сушеные сливы, сушеный картофель, капуста и др. В 1943-1944 гг. сбор подарков продолжался.

В рабочих городских коллективах получило большое распространение соревнование на перевыполнение своей производственной нормы в 2-3 и даже в 10 раз, это были «двухсотники», «трехсотники», а затем и «тысячники». Работа за двоих или троих стало нормой. Еще до опубликования Указа Верховного Совета СССР о режиме работы в военное время, лесозавод № 19 перешел на одиннадцатичасовой рабочий день.

Трактористка колхоза «Червона Украина» (с. Рождественка) Мария Лизогубова выполнила производственный план на 500 % и при соблюдении всех правил агротехники сэкономила 400 кг горючего.

Одной из форм участия трудящихся в финансировании мероприятий, связанных с ведением войны, являлись денежно-вещевые лотереи. Выпущенные первая, вторая, третья денежно-вещевые лотереи были

реализованы с большим успехом и намного превысили намеченные суммы. Калининский район по данным трем лотереям дал 2245000 рублей, в том числе колхозники 660000 рублей. С октября 1944 г. разыгрывалась четвёртая денежно-вещевая лотерея на сумму 5000000 рублей, в результате которой жители Имана приобрели билеты на сумму более 5575000 рублей.

Вместе со взрослыми посильную помощь старались оказать дети. В 1942/43 учебном году школьники отработали на сельхозработах 29714 трудодней, собрали 10150 кг дикоросов, 2 836 кг лекарственных растений, 24 тонны металлолома, внесли в Фонд обороны 95000 рублей, отослали тысячи всевозможных подарков для бойцов армии.

По решению Советского правительства по всей стране открывались школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) для подготовки рабочих массовых профессий (для строительства, угольной и др. отраслей промышленности) со сроком обучения 6 месяцев. Молодые специалисты распределялись по значимым объектам, поддерживающим производство для фронта. Уже в 1941 г. второй набор школьников 8-10 классов был обязателен в каждой школе, отбор проводил районный военный комиссариат. Отправлялись на обучение и из Калининского района.

Связь с воинами, сражавшимися против фашистов, не ограничивалась посылкой подарков. На страницах районной газеты «Борьба» публиковались письма с фронта и ответы на них, рассказы о том, как воевали земляки. Дальнереченцы сражались практически на всех фронтах. Многие из них дошли до Берлина. К глубокому сожалению, дожить до победы удалось не многим.

В августе 1945 война пришла в Дальнереченск. Рядом с Иманом с конца XIX века на берегу реки Уссури располагался военный гарнизон Штаба графа Муравьёва-Амурского, который с тех пор и называли «Графским». Накануне II мировой войны он был реконструирован, появились новые мощные укрепления и заградительные сооружения, которые называли «карбышевскими» в честь Д.М. Карбышева. На территории гарнизона, на сопках Половинка, Соколиха, в Ильинке, Княжевке в годы Великой Отечественной войны находились подразделения 109 укрепленного района 35 Армии 1 Дальневосточного фронта. Командовал им с августа 1943 года полковник И.Л. Вавин. 23 июня 1941 года части 109 УР заняли боевые порядки по правому берегу Уссури в полосе от Ильинки до Княжевки. На противоположном берегу находился мощный японский

укрепленный район Хутоу. Советское командование при планировании действий учитывало, что воины-дальневосточники не имеют достаточного боевого опыта, а получившие такой опыт в войне с фашистской Германией не знают условий, в которых придётся воевать в Манчжурии. Для решения этой проблемы из Приморья отправляли в командировку на фронт руководящий состав воинских частей. Они не были сторонними наблюдателями. 19 апреля во время такой командировки погибли сотрудники политотдела 109 УР полковники А.А. Юдов и Ф.С. Андрощук. Высший командный состав пополнялся кадрами, получившими большой опыт в годы Великой Отечественной войны. Многие из прибывших весной 1945 г. раньше служили на Дальнем Востоке, хорошо знали местные условия. Например, маршал Советского Союза К.А. Мерецков, назначенный командующим 1-го Дальневосточного фронта. В ночь с 8 на 9 августа 1945 начались боевые действия. Иман стал прифронтовым городом.

Для местных жителей начало войны с Японией началось звуками артиллерийской канонады. Учреждения и предприятия продолжали работать в обычном режиме, но были и изменения. Принимались меры для усиления охраны имущества предприятий, колхозов, сохранности урожая. На наиболее важных объектах жизнеобеспечения вводилась круглосуточная охрана. Создавались специальные комсомольско-молодёжные отряды по охране сёл. Жители делали рядом с домом щели, чтобы укрыться в случае возможной бомбардировки. Многие имели «тревожные чемоданчики» с документами, детскими вещами и запасом сухих продуктов, чтобы в случае необходимости уйти в сопки. Радиопередачи, беседы агитаторов и пропагандистов информировали население о событиях на фронте. Людей призывали сохранять бдительность, не верить провокационным слухам. Большое внимание уделялось противовоздушной обороне, так как опасность налётов японской авиации стала реальной. Противопожарный инвентарь привели в порядок. Телеги с бочками и противопожарные водоёмы отремонтировали. Была организована массовая сдача донорской крови, необходимой для лечения раненых бойцов в Графском, Лазовском и Филинском госпиталях. Некоторые жители ушли добровольцами в армию, чтобы оказать помощь в разгроме врага. В местной газете «Борьба» военнотруженик В. Корешов опубликовал очерк о самоотверженном поступке Вали Ащеуловой и Кати Куриленко. Они только что окончили школу, через районное общество Красного Креста добились отправки в санчасть за границу. Здесь они носили раненых с парома, а в полдень уже были на чужой земле – в Хутоу. Первый

раз Валя Ащеулова надела форму и поехала на передовую. В этот день она под огнём противника вынесла 9 раненых. Самым трудным для девушек стал день, когда подразделение капитана Качанова, в котором они находились, брало штурмом высоту-крепость Лесная. Под свист пуль и гул разрывов обе девушки бесстрашно занимались своим делом, перевязывали раненых и выносили их в тыл. За день боя они вынесли 24 человека. Каску у Вали пробил пуля, а Катя была контужена. За участие в боевых действиях обе девушки были награждены орденом Красной Звезды. После войны Е.А. Куриленко (Киселёва) жила в Воронеже, а когда бывала в нашем городе, делилась с сотрудниками музея воспоминаниями о сандружинницах из средней школы № 1, курсах районного общества Красного Креста, которые подготовили девушек к работе санинструкторов в боях за Хутоу и санитарок Графского госпиталя.

Работа медиков на любой войне нацелена на решение двух задач: спасти жизнь и вернуть в строй. Большой объём работы потребовал привлечения дополнительных сил. В больнице Имана оказывали помощь только экстренным больным. Медицинские работники города и района были направлены на работу в эвакогоспитали, находившихся в Графском, Лазо, Филино. Им пришлось в короткие сроки переквалифицироваться в военно-полевых хирургов. Здесь трудились врачи Тимофеева, Белова, Кульпинская, рядом с ними оказывали помощь раненым бойцам медсестры Бойченко, Пзонышева, Бувако, Лапина, Подгородецкая и другие работники. Поматерински ухаживали за ранеными санитарки Белова, Штырлова, Бучатская, Повница, Бойченко. Медсестра Овчинникова пошла добровольно на передовую, чтобы оказывать помощь непосредственно на поле боя. Письмо сержанта Д.И. Черноколова в районную газету «Борьба»: «В госпитале, где я нахожусь на излечении, работают иманские женщины и девушки. Они проявляют исключительную заботу о раненых. Раненые приносят сердечную благодарность за материнскую заботу Вере Евтушенко и особенно 16-летней Брониславе Долгачёвой. Она ухаживает за тяжелоранеными, как сестра за своими братьями, ночами не спит, все силы отдаёт для того, чтобы бойцы скорее поправились».

Трудящиеся города и района взяли шефство над госпиталями, посылали подарки, собирали чашки, миски, кружки, газеты и кисеты с табаком. Дети устраивали концерты и помогали раненым писать письма домой. По просьбе начальника Графского госпиталя жительницы Имана Е. Сандомирова, М. Усова, А. Уткина, Н. Уткина и Г. Пономаренко стирали

окровавленное бельё, 14-летние Маша Усова, Зина Сандомирова и Женя Терентьева помогали взрослым, носили воду из реки. Местные колхозы обеспечили раненых свежей рыбой, мёдом, овощами. Например, колхозники сельхозартели имени Фрунзе (село Звенигородка) на следующий день после сообщения о начале боевых действий начали приносить мёд, картофель, молоко и другие продукты и индивидуальные подарки. Первыми принесли свои подарки Матрёна Кандилова, Татьяна Кудрявцева, Алексей Комар, Агафия Митрян. Правление сельхозартели выделило из общественных запасов 300 кг капусты, столько же огурцов, 100 кг помидоров, 20 литров молока. Коллектив лесопильного завода приготовил 50 посылок для отправки в госпиталь. В посылки положили варенье, печенье, яйца, молоко, табак.

Кавалеровский муниципальный район

Осталось бы Кавалерово глухим, таежным селом, если бы в конце 30-х - начале 40-х гг. в его окрестностях геологи не открыли ряд месторождений олова. Поиски, разведка и разработка оловянных месторождений Дубровского, Хрустальненского, Высокогорского, Верхнего, Силинского в 30–40-х годах открыли совершенно новую страницу в истории будущего Кавалеровского района. Возникают новые предприятия по разведке, добыче и переработке оловянной руды. На первых рудниках строятся поселки: Хрустальный, Лифудзин (Рудный), Лудье (Фабричный), Высокогорск.

Началась Великая Отечественная война. Олово – металл стратегический и страна в нем нуждалась. Началась усиленная разведка и одновременно разработка месторождений. Это дало толчок в развитии села, стремительно стало расти население. Вместе с горнодобывающей промышленностью стала развиваться строительная отрасль.

Разработкой и добычей оловорудных месторождений занимался Хрустальненский горно–обогатительный комбинат, который образовался в 1941 году. Тогда он назывался Предприятием 501. С 1954 года – Хрустальненский ГОК.

Кировский муниципальный район

С упорством и самоотдачей трудились кировчане в годы Великой Отечественной войны, невзирая ни на возраст, ни на пол. Нелегко было им, оставшимся в тылу. На территории, где не шли бои, развернулся настоящий трудовой фронт. Главным для них был лозунг «Все для фронта, все для победы!» Старики, женщины и молодежь района проявляли себя во всех отраслях народного хозяйства, своим трудом способствуя разгрому фашизма, приближали победу. Свыше 100 девушек и женщин трудилось на лесозаготовках, на ремонте дорог. Они рубили, трелевали, сплавляли лес, заготовливали его для нужд армии, полностью обеспечивали дровами госучреждения и престарелых граждан. В колхозах района широко развивалось и крепло движение женщин за овладение тракторами, комбайнами и другими сельхозмашинами, за ушедших на фронт мужчин. Колхозники района сумели сделать 1941 год - годом подъема всех отраслей сельского хозяйства, несмотря на суровые условия войны. Почти на 18% увеличилась посевная площадь в колхозах, повысилась урожайность сельхозкультур, картофеля, овощей и сахарной свеклы, что позволило достойно снабжать продовольствием не только военные части и заставы, расположенные на территории района, но и отдавать фронту. Жители сел от мала до велика были причастны к выращиванию, уборке и переработке урожая. Вся полученная продукция: зерно, овощи, молоко, мясо, хлеб отгружалась в фонд обороны, сами выживали только за счет личного подсобного хозяйства. Кировчане брали на себя обязательства по повышению производительности труда, изучению военного дела.

В фонд обороны кировчанами было внесено 1 млн. 584 тыс. рублей, размещен заем на 1 млн. 828 тыс. руб., более миллиона собрано на строительство эскадрильи «Советское Приморье». Комсомольцы района внесли свой вклад в постройку бронепоезда «Приморский комсомолец». В фонд обороны отчислялось 45% заработной платы. Трудовыми коллективами была поддержана инициатива рабочих Кировского пчелосовхоза об отчислении средств на строительство танка имени братьев Михеевых.

При сельских советах работали кассы взаимопомощи, оказывающие помощь семьям фронтовиков и воинам, вернувшимся с войны инвалидами. На территории сел Павло-Федоровка, Авдеевка и пос. Кировский были развернуты военные госпитали. Школьники помогали медицинским работникам, стирали белье, мыли полы, выступали с концертами перед

ранеными, библиотекари носили книги, газеты, проводили громкие читки. Женщины, поддержав инициативу москвичек, готовили посылки для бойцов Красной армии с теплыми вещами, связанные своими руками, подарки к праздникам, писали письма, поддерживая воинов.

За самоотверженный труд во имя победы над врагом многие из кировчан награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 19041-1945 гг.».

Красноармейский муниципальный район

В 1941 году на территории Красноармейского района проживало более 24 тыс. жителей, из них 5135 работало в 22 колхозах. Большая часть населения была занята в золотодобывающей и лесной промышленности.

В первые дни Великой Отечественной войны трудящиеся района заявили о своей решимости делать быстро и хорошо все, что потребуется армии, флоту, авиации для обеспечения победы над врагом. Колхозы района за годы войны увеличили посевную площадь на 33,2%, главным образом за счет зерновых культур, картофеля и сои. Валовой сбор зерна и картофеля возрос в 2 раза. Почти все колхозы справлялись со своим заданием. В передовых были «Красная долина» (село Картун, председатель Т. Акиншин), им. Чкалова (село Богуславец, председатель Н.Ф. Чуркин), им. С. Коваля (село Гончаровка, председатель Олемский), «Заветы Ильича» (село Гоголевка, председатель И. Баландин).

Согласно земельной площади, шли начисления обязательных поставок продукции животноводства, зерновых, овощей, меда, картофеля, сои. Особое внимание уделялось сдаче мяса для фронта. Кроме колхозов в обязательном порядке сельскохозяйственную продукцию сдавало население района. Все тяготы по выпуску сельскохозяйственной и промышленной продукции легли на плечи женщин, стариков и подростков. Работали они за себя и за близкого человека, ушедшего на фронт. Работали по две-три смены, вручную убирали полеглие зерновые, связывали в снопы, складывали в копны и свозили в отделения колхозов.

М.И. Ключник, А.М. Кудякова, П.М. Гончар, Н.Ф. Анохина, Н.С. Шведева из Новопокровки. Д.У. Забара, В.С. Майструк из Ромны, Е.М. Лещенко, А.Е. Федорова, М.Е. Федосьева, Н.Г. Сухарь, А.Г. Кокурjak из Новокрещенки, Т.Я. Нагорная, М.Ф. Ильтубаева, Н.А. Киселенко из с. Гоголевка, Л.Г. Капитулина, Е.М. Грячуха, А.Т. Скурихина, А.И. Подкуйко из Вострецово, О.А. Малинина, В. Маслова, И.Ф. Шевелев, С.С. Сидоренко, М.А. Хорущун, А.А. Мединский из Гончаровки, М.И. Лалетина и П.А. Лалетин из Незаметного — их труд и труд многих других в годы войны достоин почета и уважения.

«Лес — это не только строительный материал и топливо. Лес — это самолеты, корабли, вооружение. Лес — это также боевая продукция для фронта». Так начиналась заметка в районной газете «Большевик» за 11 мая 1943 года. С таким пониманием поставленной задачи работали лесорубы

участка Тандагоу (начальник участка т. Азовский). В декабре план по основным видам спецдревесины они выполнили на 112% при средней производительности труда 104%. Образец стахановского труда показали рубщики тт. Бурухин и Рабков, выполнив среднемесячный план на 250%, т. Галиев — на 160%. В трудных условиях возчик т. Губайдулин выполнил месячный план на 130%. Перевыполнили задания по вывозке древесины колхозники тт. Линьков, Масютин, Тарасенко и другие.

Район всегда славился природными богатствами. Охотники А. Мельник, В. Затулей, Е. Помазун, семейные династии Черепановых и Выголовых, Калугиных сдавали государству мясо диких животных, пушнину, ценные дикоросы. Старейшие корневищники Андрей Плисенко и Федор Городний без отрыва от производства в 1944 году заготовили 1,5 кг корня женьшеня. Каждый труженик тыла своим трудом приближал победу. Жители района собирали дополнительно средства на постройку эскадрильи бомбардировщиков «Советское Приморье». Иманский золотопреднаб отчислял 25% ежемесячной зарплаты, колхоз им. Чкалова (с. Богуславец) перечислил 38 тыс. рублей, «Красная долина» (с. Вострецово) — 20 тыс. рублей. На 6 января 1943 года на строительство боевых самолетов в Новопокровское отделение Госбанка от трудящихся Красноармейского района поступило 254800 рублей. Даже дети вносили свои сбережения. Школьники и учителя Новопокровской средней школы получили благодарность от Верховного Главнокомандующего. Ими было собрано и внесено в Госбанк 16 тыс. рублей деньгами и 16 тыс. рублей облигациями на строительство боевой техники для Красной Армии.

За годы войны трудящиеся района дали государству займы 3350 тыс. рублей. В Фонд обороны было внесено 1250 тыс. рублей. Только в 1943 году для восстановления хозяйств районов, освобожденных от немецкой оккупации, красноармейцы собрали и отправили 560 ц картофеля, 23 ц сои, 25 ц овощей. Колхозники района послали более 20 т подарков доблестной Красной Армии, большую часть которых составляла продукция животноводства.

В трудных условиях приходилось учить и воспитывать детей. Школьники вместе с учителями помогали колхозникам выполнять все сельскохозяйственные работы. Труженики района мужественно и стойко переносили невзгоды и лишения военного времени и своим самоотверженным трудом усиливали общую

помощь фронту. Для них не было более важной задачи, как отдать все силы для Победы.

Источник

Лазовский муниципальный район

Воины — на фронте, а их земляки в тылу ковали Победу. По 16-18 часов женщины и подростки трудились на рыбокомбинате, полях и фермах. Флот не имел простоев. Домохозяйки изготавливали пищевую и рыбную муку на дому, освоили 35 га земли, где выращивали картофель для нужд Тихоокеанского флота. Плановые задания выполнялись на 150-200%. В весеннюю экспедицию в условиях сложной ледовой обстановки в Татарском проливе сейнеры 2-го сейнерного рыбокомбината выполнили почти два годовых плана по заготовке рыбы. Весь народ помогал Советской Армии. За годы войны в Фонд обороны лазовцами было собрано свыше 1 млн рублей. На фронт шли посылки с продуктами и теплыми вещами.

Источник

Лесозаводский городской округ

Жители Лесозаводска, как и весь советский народ, с гневом и болью встретили известие о нападении фашистской Германии на советскую землю. После полуночи 22 июня 1941 года лесозаводцы слушали трансляцию общекраевого митинга, слушали его и в селах Лесозаводского района. На митингах и собраниях принимались резолюции: «Работать не покладая рук на нужды армии и флота!», «Защищать страну оружием и стахановским трудом!», «Считать себя мобилизованным до конца войны, до полной победы!», «В тылу, как на фронте! Работать за двоих, троих!», «Все для фронта, все для разгрома врага!»

Самым крупным предприятием города был деревообрабатывающий комбинат (тогда он назывался Лесозавод 1-2). 24 июня 1941 года по заводу был издан приказ № 128, который гласил: «...с 24 июня 1941 г. перевести завод на 11-часовую рабочую смену в связи с необходимостью срочного выполнения спецзаказов для нужд обороны; выходные дни отменяются». В короткое время на заводе было освоено производство продукции для нужд фронта. Здесь изготавливали волокуши для боеприпасов, авиационную фанеру, понтонные мосты, лыжи, артиллерийские лыжи. Только в 1942 году было сделано для фронта 35000 пар лыж, 600 волокуш, 500 пар артиллерийских лыж, 300 комплектов понтонных мостов. На фронтовые дороги было отправлено 70 паровозов и 140 паровозных бригад. 34 раза коллектив Ружинского депо занимал первое место в соревновании. За самоотверженный труд в Великой Отечественной войне коллективу рабочих и инженерно-технических работников было вручено на вечное хранение Красное знамя Министерства путей сообщения и ВЦСПС.

Как и везде, на смену мужчинам-рабочим пришли женщины, старики и подростки. Была проведена большая работа по обучению рабочих нескольким профессиям, по совмещению профессий и развитию многостаночничества. В 1943 году на заводе было 20 фронтовых комсомольско-молодежных бригад, насчитывающих в своих рядах около 400 человек. В депо Ружино за время войны 164 девушки и женщины работали токарями, слесарями, 11 человек — помощниками машинистов. Задания ежедневно выполнялись на 300-400%. Своими силами был построен меднолитейный цех, где изготавливались запасные части и инструменты.

Большие трудности испытывало сельское хозяйство. Почти все мужское население ушло в армию, а посевные площади не уменьшились. В

период полевых работ вся техника работала в две смены, но ее не хватало, поэтому в каждом колхозе полностью использовалась тягловая сила — лошади, волы, а подчас и коровы.

Большую помощь колхозам оказывали школьники. Они создавали школьные бригады и работали на полях весну, лето и осень. За такими бригадами закреплялись поля, которые они засеивали и убирали. В средней школе № 34 станции Ружино было создано 30 таких школьных бригад.

Жители Лесозаводска отправляли на фронт теплые вещи и вносили свои сбережения на строительство бронепоезда «Приморский комсомолец», эскадрильи бомбардировщиков «Советское Приморье», танковой колонны «Братья Михеевы», танков «Лесозаводский связист» и «Ружинский школьник». Лесозаводские школьники за годы войны собрали в Фонд обороны 698.083 рубля. Учителя отчисляли ежемесячно до конца войны свой однодневный заработок.

Источник

Надеждинский район

Жители Надеждинского района внесли существенный вклад в дело Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией во время Великой Отечественной войны.

В 1941-1945 гг. из Надеждинского района было призвано 4918 человек. Надеждинцы сражались на многих фронтах. Более 3000 человек вернулись домой с победой. А пока мужчины-воины самоотверженно защищали нашу Родину, в тылу шла своя борьба с врагами — своим добросовестным, героическим трудом надеждинцы старались оказать помощь фронту, приблизить долгожданный день Победы.

Ушедших на фронт мужчин на их рабочих местах заменили женщины, старики и подростки.

В 1940 г. среднесуточная добыча угля на руднике «Тавричанский» составляла 801 т, а к концу 1941 г. возросла до 859 т. На шахтах и рудниках создавались женские бригады. Для женщин были организованы курсы машинистов электровозов, электромотористов, слесарей, запальщиков. На 1 января 1945 г. в комбинате «Приморскуголь» из 18253 работников женщин было 5889. Среди работников угольной промышленности СССР женщин было более 35%. Эти цифры говорят о том, что Родина своей победой в войне во многом обязана женщинам-труженицам. Фронтные лозунги: «Каждый должен работать за двоих, за троих!», «В труде, как в бою!» стали для надеждинцев нормой в их повседневной работе в те трудные годы.

В первые же дни войны на шахтах «Приморскугля» распространилось патриотическое движение за выполнение двух и трех сменных норм. Шахтеры не уходили из забоев до тех пор, пока не выполняли своих обязательств. Весь уголь шел на нужды промышленности. В Тавричанке осенью 1941 года был построен завод, который вырабатывал из липовецкого угля бензин.

В мае 1942 года коллективы шахты «Капитальная», рудника «Тавричанка» обратились с призывом ко всем трудящимся Владивостокского сельского района (так раньше назывался Надеждинский район) взять шефство над Истринским районом Московской области, освобожденным от фашистской оккупации. Колхозницы рыболовецкого колхоза им. Чапаева поддержали почин тружениц рыболовецкого колхоза «Авангард» по освоению мужских профессий. Патриотическое движение «двухсотников»

развернулось на всех предприятиях района. 769 человек в годы войны стали стахановцами. Большинству из них было по 15-17 лет

Районная газета «Стахановец» в октябре 1941 года обратилась к надеждинцам с призывом собрать средства на постройку танковой колонны «Приморский комсомолец». Трудящимися района было собрано более 4 млн. руб.

Жители района, как и весь советский народ, отправляли на фронт продукты, теплые вещи. И хотя среднесуточная норма на человека составляла 800 г картофеля, 300 г капусты, 500 г хлеба (рабочая карточка), надеждинцы делились последним, чтобы помочь фронту. Для бойцов действующей армии они готовили подарки и отправляли их в масштабе края в основном на Ленинградский фронт. Надеждинцы передавали в Фонд обороны деньги, облигации, золото, серебро, а также хлеб, мясо, молоко, овощи. В районе регулярно проводились субботники, воскресники, а заработанные на них средства шли в Фонд обороны.

«Это вам, деточки, ня хронт»

Сегодня мы, не знающие войны, да и знающие тоже, наконец-то поняли: тыл в большой войне – тоже поле битвы. Пускай без пуль, снарядов и бомб, без крови, тошнотворного трупного запаха и жуткого страха. Но чтобы было солдатам чем питаться и во что одеваться, чем убивать и чем защищаться, всегда нужен тыл. Кто сказал: фронт без тыла не существует? Не нами определено, не нами впервые сказано. И давайте попробуем ЭТО разглядеть в скупых и более-менее пространных строчках документов, отложившихся в Надеждинском районном архиве (район в ту пору назывался Владивостокским П.Т.).

ЗАВТРА начнётся война, а совхоз № 8 «Ключ Соловей» из-за дождей никак не мог справиться с посевной. Директор совхоза Емельян Степанович Головин подписывал приказ за приказом о переносе майских выходных дней с одного числа на другое, а дождь всё лил и лил. Выходной 18 мая перенесли аж на 21 июня 1941 года. И зря. Дождь и 18-го пошёл, и всё равно не дал выйти в поле. Приказ от 21 мая категорически запрещал посадку индивидуальных огородов до тех пор, пока не засеются совхозные, и, видать, чтобы не хитрили, предписывал тащить с собой в поле всех мало-мальски работоспособных членов семьи.

А одному совхозному трактористу повезло. Распоряжением треста пригородных совхозов тракториста Петра Мальцева поощрили месячной командировкой в Москву на Всесоюзную выставку сельского хозяйства. С 6 июня по 6 июля 1941-го. (Всё равно, дескать, в такую погоду от него толку не будет). Во погулял Пётр Иванович!.. Вряд ли. Так прикинуть, в те годы поездом от нас до Москвы 9-10 суток езды, покачайся-ка в вагоне. Это только доехать. А в столице? В паузах между магазинами, кинотеатрами да цирками только и успел счастличик 10-12 выставочных павильонов обойти. «Как я устал в этой запыленной Москве!» Идёт он в тот роковой день в Дом колхозника: пообедать да 100 грамм выпить. О-о, чего это народ возле «чёрной тарелки» столпился, слушает? Ну-ка, ну-ка: «...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу...». «Боже ты мой - война! Напали, сволочи!.. Как же мне теперь обратно домой?»

ВОЙНА. 1 июля, 3 июля на календаре: отсадился совхоз. По документам архива, сей факт зафиксирован чётко. Но вот слово ВОЙНА в бумагах никак пока не фигурирует. Лишь на 20-й день войны, 12 июля 1941 года, Емельян Головин издал приказ на себя самого: «Выбываю на военную переподготовку сроком на 60 дней», с зарплатой, отпускными за 36 дней. А для жителей Соловей-Ключа война «в приказном порядке» впервые зазвучала без малого через месяц, лишь 19 июля 41-го. «В виду вторжения фашистской Германии на территорию СССР и с целью обеспечить порядок в тылу на случай воздушного

нападения на совхоз, согласно постановлению СНК и крайисполкома», создать группу самозащиты. Начальником группы назначить рабочего стройбригады Фёдора Махортова. Командиром звена противопожарной охраны – Павла Назина, командиром звена противохимической обороны – Елизавету Матросову, командиром медико-санитарного звена – Кудряшову. И без шуток, каждый день с 20 до 22 часов занятия на трёх участках – посёлок возле конторы, посёлок «Корея», посёлок ХМО. Попробуй проволынь – штраф 100 рублей или 30 дней принудработ. За злостное уклонение – уголовная ответственность. Директором совхоза №8 с 21 июля уже Павел Григорьевич Злобин.

В районной газете «Стахановец» за 2 октября 1941 года люди читают: «Растёт народный фонд помощи Красной Армии и Военно-Морскому Флоту. Заботливо починенные, поглаженные тёплые вещи отдают трудящиеся своим защитникам. Много тёплых вещей собрал уже коллектив Нежинского сельпо. Тов. Чурсин и тов. Журавлёв сдали по паре валенок, тов. Авдасенкова – тёплую шапку, тов. Сергиенков сдал валенки и шубу, и много других товарищей принесли свои тёплые вещи». «Стахановец», 26 октября 1941 года: «Недавно домохозяйка Галабурда, посёлок Фёдоровская сопка, сдала в фонд обороны золотые и серебряные вещи: браслет, перо и подстаканник».

1942 год. С каждым днём всё тяжелее и тяжелее. Карточки на хлеб... Киоск по его продаже открылся... Из автомашин в хозяйстве остались Газ-АА, полуторка, и, кажется, всё-таки один «Захар», то бишь ЗИС-5. Вся остальная техника – фронту. И лошадей в большинстве тоже фронту. Оставшимся лошадям норма на пахоте 9 га на голову. И уже вот оно - «изготовить 3 ярма для быков и яловых коров». Я почему-то считал, что у нас на Востоке, тем более, в Приморье на коровах никогда не пахали... Ошибаешься, дядя. Всё для фронта, всё для победы!

В архивных документах очень часто встречались знакомые фамилии односельчан: Хахалевы, Курамовы, Жариковы, Александр Петрович Хорошинкин, Татьяна Ежкова (впоследствии знатный бригадир-овощевод, орденосеица Татьяна Ивановна Дубинская), Василий Мельниченко, Евдокия Шмелёва...

И пошло, и поехало: «по законам военного времени» объявить выговор, оштрафовать, отдать под суд... На полную катушку стал применяться довоенный, от 26 июня 1940 года, Указ Президиума Верховного Совета СССР. Указ мало того, что ставил рабочих в положение крепостных, ещё и карал направо и налево. Скажем, за опоздание на работу на 10 минут - выговор, за опоздание на 18 минут – строгий выговор. За два часа опоздания совхозная администрация имела право отдавать под суд. А суд мог запросто «припать» до 6 месяцев принудительных работ с удержанием 25% из зарплаты. Если бы только это. Отрезали от каждой хлебной карточки по 100 грамм. А то и ещё проще. Ходят да ходят совхозники не по дороге, а напрямую через плодово-ягодный сад. Мало того что ходят, так ещё и сторожей обругали раз да другой.

А-а, на тебе, заполучи скандальчик: 25 рубликов штрафа – удержать с зарплаты и перечислить в Фонд обороны страны. В тот же сад тёмной ночью начальство нагрянуло с проверкой, а сторож Иван Зубарев оказался в отлучке. Под суд бедолагу, и никаких отговорок! В июле 42-го всему населению совхоза предписывалось, «в виду вероятного воздушного нападения, отрыть и привести в полный порядок ЩЕЛИ... покрыть накатником и землёй. Около конторы, школы, детяслей». В центре посёлка, ответственный Стократный. На «Корейке» ответственный Иван Жариков, около школы – Латин. Распишись и только попробуй не исполнить!

На фронте Красная армия буквально отбила Москву. Но повисла над страной как дамоклов меч беда во много раз страшнее. Сталинград. И Ленинград подходил ко второй своей блокадной зиме. Мало кто пока представлял себе, каково им там, ленинградцам. И от людей скрывали до поры, что счёт смертей от голода идёт там на сотни тысяч. Может, поэтому жители Владивостокского района нацелены были на помощь, раньше всего, солдатам, но не жителям блокадного города. Солдатам под Ленинградом было легче, хотя они тоже голодали. Газета «Стахановец», 1 ноября 1942 года: «От трудящихся рудника Тавричанка поступило предоктябрьских подарков: 57 индивидуальных посылок, 70 коллективных посылок, 590 штук яиц, 72 килограмма 600 граммов сливочного масла, 11 килограммов табака, 1425 килограммов рыбы, 50 килограммов икры и 12 маленьких посылок от школьников. Районная комиссия отправила воинам 1 тонну 655 килограммов мяса, 172 курицы, 36 уток, 5 штук свиней, 7 штук гусей, 2 барана и много других подарков».

За туннелем в районе Пачихезы существовала в войну Молочно-товарная ферма №1 с.х. отдела тыла Тихоокеанского флота. Картофельные, капустные, помидорные, огуречные поля. Плюс 72 рабочих лошади, коров немерено, молодняк, свиньи. Сено даже из Хорольского района вагонами по ж.д. доставляли. Свои детский сад, ясли, жильё для рабочих. Целый большой посёлок. Огромное многоотраслевое хозяйство, основной уклон которого производство молока. Так вот и там люди голодали. Наткнулся на вот такой документ. Как-то летом 43-го застало начальство «на месте преступления»: полеводы на посадке фасоли – с ума сойти! – варили эту самую фасоль. Да аж в трёх вёдрах! И разговаривать не стали – судить!

Соответственно и поощрялись люди, тоже «через желудок». Например, старательная 4-классница Зина Шугаева ухаживала летом в совхозе за гусятами: «ни одного прогула и сохранила всех гусят». И к 7 ноября 1943 года девочке вышла благодарность. А в придачу, в качестве премии, гуся. Это, скорее, исключение из правил. Пряники раздавали крайне редко, чаще доставался кнут. Пожалуйста, факт уже 1945 года, апрель. На ферме Соловей-Ключа чуть-чуть, самую малость словчили животноводы: брали денежки – цитирую документ архива – «за случку коров, и эти деньги не сдавали в кассу совхоза, оставляли у себя, то есть присваивали. Так телятница Суходуб

Екатерина получила от заведующего подсобным хозяйством Березовского 200 рублей... Зав МТФ Рзай П.М. тоже 200 рублей с Березовского... Передать следственным органам». А впредь, чтобы было неповадно, «коровы частных лиц и учреждений допускаются к случке при наличии квитанции бухгалтерии об оплате за случку в кассу совхоза». Вышеупомянутая Лиза Матросова, ай-яй-яй(!), задумала к близкой уже ПОБЕДЕ в доме побелить. Кинулась, а кисти-то нет. Как быть? Взяла и подрезала слегка у трёх совхозных лошадок хвосты... Тем самым – цитирую документ - «обезобразила лошадей! Приказываю бухгалтерии удержать с Матросовой за причинённый ущерб 200 рублей». Может, конечно, и правильно с женщиной поступили, чем коняшки от оводов будут отмахиваться. Но, я вас умоляю, хоть вот тут не смейтесь - одного бедолагу привлекли к судебной ответственности «за ХИЩЕНИЕ 9 кг конского мяса от павшей лошади». Военный блокадный Ленинград вон где, мирная «Земля вольной надежды» за 10 тысяч вёрст от него - но как много общего.

... И только на второй день войны с Японией, 10 августа 1945 года, во Владивостокском районе было введено военное положение. Светомаскировка в квартирах, «задерживать всех шатающихся и подозрительных после 24 часов., никакой паники, в случае воздушной тревоги».

Как молвила светлой памяти белорусская актриса Стефания Станюта, *это вам, деточки, ня хронт.*

Пётр Теляков, историк, член Союза журналистов СССР и Русского географического общества

Находкинский городской округ

Находка в годы войны превратилась в «рыбный тыл», снабжая фронт рыбной продукцией. Перед рыбаками Находки была поставлена главная задача: добывать больше рыбы для фронта. Работники рыбокомбината «Тафуин» (ныне База сейнерного флота им. Надибаидзе — пос. Южно-Морской) первыми перестроили свою работу на круглосуточную добычу рыбы и впервые предприняли опасные экспедиции к берегам Сахалина и Камчатки для освоения новых районов лова. Тафуинцы первыми стали выпускать концентраты для фронта из сушеной частичковой рыбы, муку из крабовой икры. На рыбокомбинате и рыболовецких колхозах было организовано движение двухсотников. Первыми двухсотниками на рыбокомбинате «Тафуин» стала смена старшего мастера консервного завода Агнии Ефимовны Трояновой, которая при норме 130 ящичков консервов выпускала 400 ящичков, с 1943 года выпуск составил 1100 ящичков. Но каких нечеловеческих усилий стоил этот успех! Особенно для тех, кто ловил рыбу. Рыбаки выполняли норму на 200-300%. Один из них — Косенко Федор Петрович, бригадир ставного невода. В результате изменения гидрологического режима северной части Японского моря, иваси, которая составляла почти половину общего улова, как промысловый объект, исчезла, снизился выпуск другой рыбной продукции. В сложившихся условиях нужно было освоить новые районы промысла, организовать круглосуточный лов камбалы, наваги, сельди, скумбрии, внедрить новые орудия лова, использовать береговые ставные невода.

Перед войной рыбу ловили в основном в прибрежных водах, бухтах, заливах. Даже при небольшом ветре не выходили на переборку неводов. И не специалисту ясно, что значит выйти на небольшом суденышке типа «кавасаки» с примитивным морским оборудованием в дальние районы Японского моря, найти там косяк рыбы, взять улов и вернуться домой. Каждый выход в открытое море был сродни подвигу.

Мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины, старики и подростки. В 1941 году по всему Приморью прозвучал призыв женщин, заменивших мужчин-рыбаков, ушедших на фронт, к колхозницам, работницам, домохозяйкам: «... овладевайте рыбным делом, становитесь ловцами на рыболовецких судах и ставных неводах, изучайте в свободные часы моторы, станки, слесарное и токарное дело... Будьте готовы, если это потребуется, заменить своих мужей, братьев, отцов на производстве и в колхозе... На

своем опыте мы твердо убедились, что женщины могут ловить рыбу и обрабатывать ее не хуже мужчин... смогут и тару изготавливать, и невода обслуживать, и мотористками быть на судах, и выполнять любую мужскую работу». Это обращение послужило началом массового прихода в рыбную промышленность домохозяек, подростков, служащих. Уже к 1 октября 1941 года трудились шкиперами, ловцами, мотористами, лебедчиками, работало на консервных заводах, формировало женские рыболовецкие бригады значительное число женщин.

На страницах газет появились лозунги, призывы: «В море, как в бой!», «Работать еще напряжённее, еще лучше!», «Открывайте личные счета сверхплановой продукции!» В печати стали постоянными рубрики: «На трудовом фронте», «Вести с моря», «Дневник соревнования», «Доска почета». Газетные материалы рассказывали о передовиках, о лучших коллективах. Так, все Приморье знало капитанов сейнеров «Тафуин» В.Е. Голубева и А.Г. Тоболина, выводивших свои суда на промысел в любую погоду. Делая по 10 заметов в день, а рабочий день продолжался по 16-18 часов, они перевыполняли план, показывали пример труженикам.

В 1942 году рыбокомбинат «Тафуин» победил во Всесоюзном соревновании за увеличение добычи рыбы для нужд фронта. 12 августа 1942 года на многочисленном митинге коллективу комбината было вручено на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны СССР (в настоящее время знамя хранится в Музее Революции в г. Москве). Успех комбината во многом был обусловлен тем, что его возглавлял талантливый руководитель Шалва Георгиевич Надибаидзе.

В 1939 году в Находке было начато строительство торгового порта и судоремонтного завода. Прерванное войной строительство возобновилось лишь в 1944 году. Но и во время войны Находка выполняла роль морских ворот, через которые на пароходах «Дальстрой», «Советская Латвия», «Феликс Дзержинский» осуществлялась доставка продовольственной помощи союзников — США, Великобритании. Находка в этот период использовалась не только как «рыбный тыл», но и как крупный морской транспортный узел. В самой бухте Находка на острове Лисьем находился небольшой рыбозавод, непосредственно снабжавший с 1941 по 1945 гг. военные подразделения Тихоокеанского флота рыбной продукцией.

Жители Находки стремились оказать посильную помощь фронту не только своим трудом. На предприятиях собирались посылки, делались

отчисления в Фонд обороны. Работники рыбокомбината «Тафуин» провели сбор средств на постройку танковой колонны «Рыбак Приморья».

Источник

Партизанский городской округ (Партизанский муниципальный район)

Много тяжелых испытаний выпало на долю партизанцев, как и всех советских людей, в годы Великой Отечественной войны. Однако лишения, трудности и жертвы, понесенные народом в ходе войны, не смогли сломить его боевой дух. Весть о войне облетела весь город, район, она проникла в забои. Закончив трудовой день и поднявшись на-гора, шахтеры второй смены спешили в парткомы, красные уголки, чтобы убедиться в правдивости этой страшной вести. Рано утром 22 июня 1941 года на всех вахтах прошли митинги, где горняки поклялись добывать угля столько, сколько потребуется для полного обеспечения нужд фронта.

Работа на шахтах, заводах, фабриках была быстро перестроена на военный лад. Особое внимание уделялось топливной промышленности. С самого начала войны Сучанский рудник приобрел стратегическое значение. Шахтеры не выходили из забоев сутками, выполняя повышенные нормы. План добычи угля в 1941 году был выполнен на 102,4%. Забойщик шахты № 10 И.Е. Божок стал инициатором по вырубке в месяц до 2000 т угля. В ноябре-декабре 1941 года он вырубил 2298 т угля, выполнив норму на 262%. За ним шли А.У. Цимбалюк — 252%, А.А. Решетников — 245%. Такой ритм производства сучанские шахтеры сохранили до конца войны.

Ушедших на фронт мужчин на производстве заменили женщины. На шахте № 10 состоялось совещание женщин-домохозяек, где они заявили: «Мы будем выполнять любую работу, направленную на быстрейшую победу над врагом». Домохозяйки Королева, Голичева, Сабуева, Яшкина, Кузнецова, Русанова, Селезнева, Васильева пошли работать на шахту машинистами электровозов, электромотористами, слесарями. За полтора года войны на шахты и предприятия треста «Сучануголь» пришло около двух тысяч женщин. В эти трудные дни вернулись на шахты пенсионеры. Спустился в шахту № 10 78-летний ветеран Корниенко.

Свидетельством единства армии и народа служит письмо шахтеров шахты № 1 треста «Сучануголь» к морякам Тихоокеанского флота («Боевая вахта», 13 марта 1942 года): «Дорогие товарищи тихоокеанцы! Для полной победы над поганой немецкой нечистью всем нам надо работать с удвоенной энергией. Шахтеры Сучана не жалеют сил, чтобы своим стахановским трудом ускорить победу. Мы любим нашу Родину и знаем, что ей надо много хорошего угля. В феврале забойщик Пискун, выпускник школы № ФЗО, дал 197,9% плана, забойщик Колесников — 195,1 %, проходчик Цибилов —

216,4%, проходчик Косолапов — 161,8%, бурильщик Диденко — 238,2%. Пришедшие на шахту во время войны женщины: Волоха, Покращенко, Гребенщикова, Абросимова прекрасно справляются с обязанностями подземных откатчиц. Дубровина, мать семерых детей, освоила профессию лебедчицы, Вешнякова — машиниста подземной машины. Наша сила в единстве народа и его Вооруженных Сил. Чем лучше будем работать мы, шахтеры, чем лучше будете вы, моряки, овладевать военным делом, тем крепче будет оборона наших дальневосточных границ. Шахтеры Сучана обязались в честь 1 Мая во имя скорейшей победы над фашистами: выполнить полугодовой план угледобычи к 1 июля 1942 года и перевыполнить план подготовительных работ; снизить себестоимость тонны угля против плановой на 5,8%; повысить производительность труда на 12%; не иметь ни одного рабочего, не выполняющего технических норм; снизить зольность угля на 5%. Мы хотим, чтобы наше Приморье, наш Сучан-шахтерский росли и крепились, еще лучше помогали фронту и нашему Тихоокеанскому флоту. Обращаясь к вам, тихоокеанцам, с этим письмом, мы хотим от вас одного — отлично несите свою боевую вахту на дальневосточных рубежах по охране советского Приморья. Учитесь воевать у фронтовиков-гвардейцев».

В трудные военные годы, несмотря на недостаток во всем, в том числе и в продовольствии, сучанцы и труженики района не забывали о тех, кто был на передовой. 24 октября 1941 года на Ленинградский фронт был отправлен первый эшелон с подарками для фронтовиков. Для вручения подарков был делегирован знатный забойщик И.Е. Божок. На Пулковских высотах вместе с подарками отличившимся воинам он от имени приморцев вручил командующему 54-й армии генерал-лейтенанту Федюнинскому Красное знамя.

Часть своего заработка трудящиеся города и района отдавали в Фонд обороны Красной Армии. За военный период 1941 года в Сучанское отделение Госбанка поступило 168194 руб. Горняки Сучана подписались на третью денежно-вещевую лотерею и внесли наличными 315000 руб. По почину учащихся и учителей школы № 4 было собрано 12000 руб. на строительство самолета «Сучанский школьник». На создание эскадрильи бомбардировщиков сучанцы внесли 2848000 руб. В городе и районе был создан фонд продовольствия, одежды и обуви. Собранные продукты, вещи отправлялись на фронт, а также выдавались семьям военнослужащих. Также собирались вещи и продукты для населения районов, освобожденных от

фашистов. Из этого фонда было отправлено 235000 руб., 31 т картофеля, 300 т овощей, 226 кг меда и многое другое.

В честь славной годовщины Красной Армии горняки шахты № 1 собрали 70000 руб. на строительство танковой колонны «Горняк Сучана». Танк, построенный на средства сучанцев, был вручен гвардейскому экипажу 1-го Белорусского фронта. Партизаны отчисляли в Фонд обороны сельхозпродукцию, подписывались на заем и приобретали облигации на сотни тысяч рублей. Они сдавали в Фонд обороны золотые, серебряные и другие драгоценные изделия. Средства, заработанные на субботниках и воскресниках, также перечислялись в Фонд. Жители села Золотая Долина собрали деньги на строительство двух боевых самолетов. Колхозница А.А. Зверева внесла 5000 руб., а Кирилл Петрович Куроленко в марте 1943 года отдал на строительство самолета 35000 личных сбережений. Горожане и колхозник приняли активное участие в сборе средств на постройку танковой колонны «Приморский комсомолец». В 1944 году сучанские шахтеры показывали высокие образцы труда. А.И. Пискун из шахты № 1 годовую норму выполнил в июле, Поляков из шахты № 10 дал сверх годовой нормы 3001 т угля. Лесогон Мухамаджеев выполнил годовую норму на 320%.

Не отставали от шахтеров и труженики села. По итогам соревнования среди районов Приморского края за 1942 год Буденновский район занял первое место. Звено Александры Лукашовой вырастило урожай сои по 102 пуда с гектара вместо 60 пудов по плану. На рыбокомбинат во время войны пришлось работать свыше 700 женщин-домохозяек. 17 женщин работало шкиперами, 40 — ловцами. В 1942 году план добычи рыбы был выполнен на 200%. По сдаче металлолома район в 1943 год признан лучшим в крае. Только в одном третьем квартале при плане 300 т за два месяца сдано 360 т. И в этом была огромная заслуга школьников.

Трудовой энтузиазм народа, взаимовыручка в годы Великой Отечественной войны победили все невзгоды и лишения. 3 сентября 1945 года сучанцы собрались на городском митинге, посвященном разгрому милитаристской Японии и окончанию Второй мировой войны. 914 сучанцев были награждены медалью «За победу над Японией».

Источник

Пограничный муниципальный район

Пограничный район также внес свой вклад в разгром фашизма на нашей земле. Краевая газета «Красное знамя» в те дни писала в своей передовой: «Советский народ знает, что исход войны решается не только на Можайском, Волоколамском и Малоярославецком направлениях. Он также решается и в рудниках горы Магнитной, и на морских путях, где совершают рейсы корабли Дальневосточного торгового флота. Исход войны решается в цехах индустриального Урала и в угольных коях нашего Приморья, в нашей тайге, на лесных разработках, в наших портах, в цехах заводов, призванных дать фронту оружие и боеприпасы... Так ускорим же исход этой войны! Пусть производственные успехи сучанского забойщика Кирилла Моисеенко станут нормой труда каждого приморца! Пусть октябрьские дни 1941 года и в нашем тылу будут ознаменованы таким же подвигом, такой же беззаветной преданностью Родине, как и на фронте!».

Мобилизация всех сил и возможностей, героический труд сельчан позволили уже в ходе весенних полевых работ значительно увеличить посевные площади как в крае, так и в Пограничном районе. Не успели колхозы и совхозы края завершить поставки хлеба государству, как колхозники сельхозартели «Дальний Восток» Гродековского района, перевыполнившие планы сдачи овощей и картофеля почти в два раза, мяса — в три раза, хлеба — на 8000 пудов больше, чем в предыдущем 1941 году, обратились к труженикам приморских сел с призывом — сдать сельскохозяйственную продукцию в Фонд обороны из своих личных хозяйств.

Заботы взрослых в их ратном труде разделяла и молодежь. Районная газета 7 ноября 1944 года сообщала, что «трактористы бригады, которой руководит Николай Кузьмич Чеботарь, годовой план тракторных работ выполнили на 137% и сэкономили горючего 7415 кг». Молодежь поселка Гродеково только за первый год войны собрала запчасти к тракторам на сумму 12855 руб. и передала их в МТС. Школьники собрали более 30000 гвоздей. Бойцам Ленинградского фронта ученики Гродековской неполной средней школы отправили посылки с подарками — «предметами личного обихода». В эти посылки дети вкладывали трогательные письма. Вот что писал ученик Юра Быстров: «Товарищи, бейте врага, а я буду здесь учиться только на «отлично» и всем, чем только можно, помогать доблестным воинам».

Жители Пограничного района вносили в Фонд обороны личные сбережения, сдавали продовольствие, теплые вещи.

Окончилась война. Не все вернулись домой. Но жизнь продолжалась. Надо было восстанавливать разрушенное хозяйство, воспитывать детей, чтобы они помнили своих дедов и отцов, сложивших головы в борьбе с фашизмом. Новое поколение должно умножать былую славу Родины.

Источник

Пожарский район

Велик подвиг нашего народа, свершенный в годы Великой Отечественной войны. В истории Пожарского района, как и в народной памяти, день 22 июня навсегда останется как самый страшный и роковой.

Известие о начале Великой Отечественной войны, из-за разницы во времени, пришло в Приморье вечером 22 июня 1941 г. Повинуясь патриотическому порыву, многие пожарцы подали заявления об отправке их на фронт. В годы Великой Отечественной войны из Пожарского района в действующую армию было призвано более 2500 человек. Пожарцы воевали на всех фронтах, практически во всех родах войск: пехотинцы, артиллеристы, танкисты, разведчики, связисты..., показывая образцы мужества и героизма, честность, отвагу, стойкость.

За период военных действий с фашистской Германией и милитаристской Японией сотни пожарцев были отмечены самыми высокими правительственными наградами: орденом Славы трех степеней – 1 человек, орденом Славы третьей степени награждены 11 человек, орденом Александра Невского – один, орденом Отечественной войны 1 и 2 степеней – 384 человека, орденом Красной Звезды – 14 человек. Медали «За отвагу» имеют 18 человек, «За боевые заслуги» – 19, «За победу над Германией», «За победу над Японией» – 384 наших земляка. Многие были поощрены благодарностями Верховного Главнокомандующего или командования частей и подразделений.

В селе Знаменка нашего района, с июня по октябрь 1941 года, располагался штаб 9-й Гвардейской Краснознаменной дивизии (78-я стрелковая, г. Владивосток), защищавшей Москву. Дивизия была включена в состав Западного фронта (командующий генерал армии Г.К. Жуков), и уже 1 ноября дивизия вступила в бой с отборными немецкими дивизиями. На своем участке она сделала все возможное и невозможное, чтобы отстоять столицу, в ходе боевых действий потеряв 60% своего состава.

Примером для молодого поколения всегда будут земляки-фронтовики, которые многим послужили для становления и развития всего района. Это известные пожарцам имена: И.П. Четверик, О.П. Минюк, А.Н. Степанец, А.Ф. Долгова, Д.П. Гаевой, Б.К. Тарануха, Д.И. Анищенко, Т.И. Антипов, В.В. Богачева, П.С. Бреднев, М.И. Бутавец, А.В. Васильев, Н.Д. Васильев, Я.И. Гончаров, М.П. Грицик, Е.С. Епифанова, А.А. Иванов, М.Ф. Костюков,

В.И. Машков, А.Ф. Савенков, А.И. Сапельник, И.Г. Чупров, Н.П. Шевченко, А.И. Шлык, Н.А. Парамонов, А.М. Тарасенко, А.А. Лысуненко, С.И. Вялый, И.И. Рябков, Н.Д. Феськов, Г.Д. Скворцов, В.Я. Золотопуп, В.И. Павлов, С.И. Сергеев, Л.Д. Сергеева, Н.П. Жидель, И.П. Алексюк, А.Н. Синицина, Д.А. Ковток, И.П. Кияшко, А.С. Виноградов, С.С. Юшков, В.П. Усатов, Е.Н. Сурженко, Н.И. Москаленко, Н.И. Ляшок, Н.С. Старцев, И.Д. Сечин, И.Н. Кудрявцев, И.К. Мунов, Н.А. Невдачин, С.С. Дункай, А.И. Ерусланов, Н.В. Жагло, братья Ковалевские, братья Кода, М.И. Скоробогатов, В.И. Полетаев, А.А. Григорян, Н.А. Дубинец, Н.П. Кучеренко, А.А. Гуз, С.Н. Богдан, В.П. Бабич, А.Н. Бибииков, Н.Ф. Гибзун, М.Н. Ковалевский, Г.М. Килонжига, П.И. Архипов, И.В. Малышев, И.П. Бутаков, А.П. Сазонов, П.С. Потапов, Н.И. Карпов, М.Г. Яночка, К.П. Комолова, К.И. Крылов, Е.Д. Марчишин, С.Д. Гребень, Н.А. Вернидуб, З.А. Громова, М.А. Остроухова, А.Г. Ковтун, Т.Ф. Михайлюк, В.Г. Наталевич, А.И. Нелипа и многие, многие другие.

Вернувшись в родные края, после победы над фашистской Германией, пожарцы в августе-сентябре 1945 г. участвовали и в разгроме милитаристской Японии. Это Г.Д. Сергеев, П.А. Деревянко, С.Г. Горбуля, Я.И. Шутов, В.Т. Забора, Д.И. Вагин, Н.Г. Мигунов, П.С. Панченко, Г.С. Панченко, Г.В. Данилевский, Н.Ф. Антимиров, И.В. Карамов, В.И. Лялюк, С.И. Уза, Н.Г. Канчуга, Л.М. Рогачевский, И.П. Карпенко, И.Н. Спивак, П.М. Нога, В.Л. Мишук, П.А. Пономарев, Ф.И. Ежеля, В.Е. Чернов, братья Пономаревы, Ф.Т. Михайлюк, М.В. Уза, С.Ч. Геонка, А.Е. Пеонка, А.М. Смолейчук, Л.А. Ульянов и другие.

Скромны и незаметны сегодня люди, которых мы называем дети войны. У них также свежи в памяти месяцы, годы, например, оккупации или блокады, возвращение с фронта отцов, боль утрат. Они, люди, которые умели и умеют трудиться, показывая пример неиссякаемого трудолюбия и любви к Отчизне.

Среди переживших ужас блокады Ленинграда и награжденных медалями: А.П. Решетняк, С.Н. Суанка, Т.В. Голубева, Ф.Ф. Шох. Нужду, жажду, голод и холод испытали и вынесли они на своих детских плечах.

Не по своей воле, оказались по ту сторону фронта и несовершеннолетние узники фашистских лагерей. Среди них: В.Ф. Седин, А.П. Юрчук, Н.А. Головня, Е.С. Макаров, Ю.В. Мервицкий, А.Е. Тупаец, А.Г. Пономаренко. Война для них тоже не абстрактное понятие, они испытали непосильный и рабский труд в неволе.

Чем дальше идет время, тем меньше остается с нами участников той страшной войны. Но память народная, как и прежде хранит имена наших 1300 земляков, что сложили свои головы на фронтах от Тихого океана до самого Берлина.

В честь долгожданного окончания войны, 14 мая 1945 года вышел первый выпуск нашей районной газеты со знаковым именем «Победа».

Священной традицией стало в районе чтить память земляков – участников боевых сражений за Родину, чествовать ныне здравствующих из них, в минуте молчания преклонять голову перед погибшими в боях, умерших от ран в послевоенное время. Все они жившие и живущие, достойны почета и уважения.

В тылу как на фронте

С первых дней войны начался сбор средств на строительство техники для фронта по всему Приморскому краю. По количеству собранного, приморцы вышли на четвертое место в стране, есть доля в этом и наших земляков.

Вклад пожарцев в Победу велик и неоспорим. Нашим землякам в тылу пришлось проявлять не меньший героизм и мужество, чтобы своим трудом приблизить долгожданную Победу. С течением времени все грандиознее видится беспримерный трудовой подвиг пожарцев. Старики, женщины, дети совершали такие трудовые подвиги, природу которых не разгадали до сих пор. Трудовой тыл – будничным, не заметным, в нем не кровь лилась, а пот. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!», стал боевым девизом всех людей. Исход смертельной схватки с фашизмом решался не только на полях сражений, но и в глубоком тылу.

Перед войной в районе насчитывалось более 30 сел, проживало 7 тысяч человек. В годы войны в районе было 23 колхоза. Их обслуживали три машинно-тракторные станции и Бикинский леспромхоз. Машинный парк состоял из 25 комбайнов, 120 тракторов, 97 автомобилей.

Пожарцы только в первые дни войны сдали в Фонд обороны 35.200 рублей личных сбережений, 414.155 рублей облигации государственных займов, досрочно, за 3-4 месяца, рассчитались по займам 4-го выпуска третьей пятилетки.

Необходимо вспомнить, что народное хозяйство района, образованного в 1939 году, в силу отдаленности, несмотря на богатство ресурсов, было

отсталым в аграрном отношении. К моменту же начала войны, молодой район переживал трудности роста, которых поначалу было немало.

С первых месяцев войны звучал призыв к девушкам, для овладения ими мужскими профессиями: комбайнерами и трактористками, слесарями и токарями. Им предстояло заменить на производстве своих отцов, мужей, братьев. Чтобы на фронте был сытым солдат, они трудились в колхозах, совхозах и МТС, не считаясь со временем, стремясь оказать максимальную помощь фронту. Те, кто оставался, работали под лозунгом: «В тылу как на фронте!».

В сложных условиях они боролись за каждый центнер зерна, картофеля, овощей. В 1942 году развернулось соревнование за поставку стране товарного хлеба в 2 раза больше, чем в 1941 году. Каждый гектар брали, как говорится, с боем. Трудовое напряжение не спадало ни на час, ни на минуту. Благодаря этому колхозы досрочно заканчивали уборку и полностью рассчитывались с государством по хлебопоставкам.

Сельские труженики района успешно справились с планами ярового сева, собирали неплохой урожай по сравнению с предыдущими годами. В целом по району в 1944 году при плане в 3190 га было засеяно 3237 га, в том числе зерновыми – 1459 га при плане 1410 га, соей – 1153 га. при плане 1100 га. Валовой сбор в этом году составил (по сравнению с прошлым годом): зерна – 6769 ц. (на 2562 ц. больше), сои – 3307 ц. (на 1981 ц. больше), картофеля – 9991 ц. (на 1515 ц. больше), овощей – 22881 ц. Хлеба было сдано государству на 2350 ц. больше, мяса – на 70 ц. больше, чем в 1943 году.

А работали на этих полях и технике, в основном, девушки, подростки, выполняя нормы на 200-300%. Пример патриотизма подавали звеньевые Татьяна Горбач, Матрена Романюк, работая на полях, они выполняла 300-400 % от нормы.

Всему Приморскому краю были известны имена молодых трактористок «двухсотниц», «трехсотниц» Варвары Осенней, Марии Ильиной, Анастасии Дорошенко, Прасковьи Рахубиной штурвальных на комбайнах, прицепщиц Ефросиньи Гаврилюк, Галины Черной, Марины Бузовой, Марии Сандул, Ефросинии Назаренко, Надежды Кочетовой, Веры Савалей, Марии Козловой, Евгении Яновой, Лидии Глотко, Марии Мильчехиной, Марии Иващенко, Екатерины Зайцевой, Анны Горановой и многих других. Треть всех механизаторов были женщины! Часто работали на старой технике, с нехваткой запчастей для ремонта, весь световой день, не покладая рук. Не

было ни прогулов, ни опозданий. Женщины не сидели в ожидании указаний, сами искали работу и за машинами следили прилежно: все всегда было смазано, начищено, как у хороших хозяек.

Комсомольцы и молодежь составляли в годы войны основную рабочую силу и в колхозах и леспромхозах. Силами комсомольцев на постройку танков, самолетов и бронепоездов с 1941 по 1942 гг. было собрано и внесено на особый счет свыше 130000 рублей.

В районе было организовано 9 комсомольско-молодежных бригад, которые самоотверженно трудились до последних дней войны. Не отставали от них и комсомольско-молодежные бригады Бикинской сплавной конторы, железнодорожной станции Губерово. За годы войны 47 работников станции стали стахановцами, 13 – ударниками. Если до войны лесозаготовители Бикинского леспромхоза постоянно шли в числе отстающих, то уже в 1942 году они стали выполнять планы лесозаготовок и лесосплава на 180-200 процентов

Еще в сентябре 1941 г., когда в Приморье прозвучал призыв о сборе теплых вещей, в с. Пожарское были открыты мастерские по массовому изготовлению теплой одежды для бойцов, колхозники сдавали шесть и овчину. После работы женщины оставались для шитья и вязания зимней одежды. План по сдаче одежды пожарцы выполнили на 120%.

Поколение ветеранов и тружеников тыла не только выстояло в невыносимых условиях военной поры, но и восстанавливало послевоенное разрушенное хозяйство, строило новые поселки в районе. Много имен замечательных тружеников земли забылось, но многих помнят и сегодня, это: Т.Ф. Христофорова, Н.И. Кочетова, Л.И. Рак, И.В. Щербина, С.М. Лужецкий, С.К. Ещенко, Я.Р. Пойманов, И.В. Евстратьев, С.И. Иваненко, М.П. Гусова, сестры Романенко, А.П. Мешкова, А.А. Сергеева, Г.Д. Соболев, И.Л. Люлька, А.А. Грищенко, М.Д. Гребень, И.Д. Гребень, А.Г. Федотова, Б.К. Шибнев, А.И. Шибнева, К.Т. Пинчук, М.К. Черняк, О.Л. Забашта, Г.П. Подласая, И.М. Недашковский, В.Я. Лученинов, Л.И. Лялюк, С.Е. Каземирова, Т.Ф. Авдеев, Е.П. Боярская, М.Ф. Быченко, И.К. Кравченко, Е.И. Сердюк и многие другие.

Колхозы, организованные в 30-е годы в Пожарском районе

«22 января» (с. Большой Силан), организован в 1930 году. Существовал до 1960 года. Колхоз им. Карла Маркса (с. Уфимка), организован в 1930 году. В

1950 году, объединившись с колхозом «Память Ильича», вошел в состав колхоза им. Ленина.

«Наша нива» (с. Губерово), организован в 1930 году. В 1960 году вошел в состав совхоза «Пожарский».

«Новая жизнь» (с. Никитовка), организован в 1930 году. В 1960 году вошел в состав совхоза «Пожарский».

«Память Ильича» (с. Пожарское), организован в 1930 году. В августе 1950 года, объединившись с колхозом им. Карла Маркса, вошел в состав колхоза им. Ленина. «Тихоокеанец» (с. Стольное), организован в 1930 году. В 1943 году вошел в состав колхоза «22 января».

«Труженик» (с. Игнатьевка), организован в 1930 году. В 1957 году вошел в состав совхоза «Ласточка».

«Пчеловод» (до 1935 г. «Партизан», с. Емельяновка), организован в 1930 году. В 1955 году, объединившись с колхозом «1 Мая», вошел в состав колхоза им. Хрущева.

«1 Мая» (с. Ольгинское), организован в 1931 году. В 1955 году, объединившись с колхозом «Пчеловод», вошел в состав колхоза им. Хрущева.

Колхоз им. Ворошилова (с. Знаменка), организован в 1931 году. В 1957 году, объединившись с колхозом «Украинец», вошел в состав колхоза «Красный Октябрь». Колхоз им. Молотова (с. Федосьевка), организован в 1931 году. В 1957 году переименован в колхоз «Заря». В 1960 году вошел в состав совхоза «Ласточка».

«Тайга» (с. Макаровка), организован в 1934 году. В декабре 1950 года, объединившись с колхозом «Красный рыбак», вошел в состав колхоза им. Кирова.

«Украинец» (с. Кузнецово), организован в 1934 году. В 1957 году, объединившись с колхозом им. Ворошилова, вошел в состав колхоза «Красный Октябрь».

«Ласточка» (с. Федоровка) организован в 1934 году, в 1955 году переименован в колхоз им. Калинина. В мае 1957 года вошел в состав совхоза «Ласточка».

«Красная поляна» (с. Надаровка), организован в 1935 году. В 1960 году вошел в состав совхоза «Ласточка».

«Красный нанаец» (с. Красный Перевал), организован в 1935 году. В 1950 году, объединившись с колхозом «Таежник», вошел в состав колхоза им. Сталина.

«Красный рыбак» (с. Каменушка), объединившись с колхозом «Тайга», вошел в состав колхоза им. Кирова.

«Прогресс» (с. Благовещенка), организован в 1935 году, существовал до 1958 года. «Таежник» (с. Улунга), организован в 1935 году. В августе 1950 года, объединившись с колхозом «Красный нанаец», вошел в состав колхоза им. Сталина.

«Штайнберг» (с. Федоровка), организован в 1935 году, существовал до 1943 года (вошел в состав колхоза «22 января»).

Рыболовецкие колхозы:

«9 января» (с. Черная Речка), организован в 1930 году.

Колхоз им. Буденного (с. Тартышевка), организован в 1934 году.

«Заря» (с. Ново-Михайловка), организован в 1935 году.

Статьи из периодической печати и сборников

Вклад народа удэге в великую победу

Канчуга Александр Александрович,

писатель, учитель, житель с. Красный Яр

Утро 9 мая 1945 года. Идет второй урок. Мне 10 лет, я отвечаю у доски. Вдруг открывается дверь, в класс входит солдат и с широкой улыбкой говорит: «Кончай учебу! Победа! Ура-а-а-а!». Мы не смогли не ответить на этот призыв, и, не раздумывая, ответили гласным детским хором: «Ура-а-а-а! Победа!». Все ли осознавали, что это означает? Но настолько радостно выглядел этот солдат, которого мы знали как хорошего гармониста, что наш общий порыв слился в одно целое, и этот стройный, радостный возглас «Победа! Ура-а-а-а!» выплеснулся в едином дыхании. Мы построились и под звук барабана со знаменем впереди, строем зашагали к военному посту связистов. Там уже собрались сельчане, в основном женщины. На митинге говорили о долгожданной победе советского народа, Красной Армии, Сталине. После митинга народ праздновал победу. Под звуки гармони пели частушки, плясали. У многих сельчан в глазах стояла печаль и тревога. В глазах нашей матери мы тоже видели тревогу за нашего отца. Как он, жив

ли? Незадолго мы получили от него письмо, где он сообщал, что жив, здоров, и что они готовятся к решающему штурму взятия Берлина.

Наш отец остался жив. Под самым Берлином он был ранен. Осколок минометного обстрела попал ему в грудь. И только по счастливой случайности осколок плашмя попал на пуговицы шинели. С внутренним кровоизлиянием отца увезли в госпиталь в польский город Ченстохова, где он и встретил День Победы.

Из нашего села мужчин забирали на войну в разные сроки. Тех, кто владел китайским языком, сразу отправляли в пограничные войска. Остальных – на Западный фронт. Отца моего призвали в марте 1942 года. Попал он в дивизию со своими односельчанами, которая формировалась в Спасске-Дальнем и была отправлена на фронт в июле 1942 года. Приказ Верховного Главнокомандования о задействовании аборигенов для разведывательных целей на Дальнем Востоке застал отца под Новосибирском, в пути на Западный фронт, а именно напрямиком в Сталинград. В боях за Сталинград погибли все удэгейцы, кроме нашего отца. Отец был ранен в ногу в сражении против натиска танков Гудериана. Он попал на излечение в город Красноярск.

После победы мы не получали от отца никаких известий. Мама нам говорила: «Ваш отец жив, летом он приедет». Она оказалась права. Отец вернулся в начале августа 1945 года. Но война на Дальнем Востоке еще не закончилась. По-прежнему многие наши односельчане воевали, ходили в разведку, добывая сведения о Квантунской армии. Среди них были наш дядя Николай (по-удэгейски Пакула), мой старший брат Петя, которого призвали в 17 лет в 1944 году, многие его сверстники и постарше. Дядя Коля был командиром отряда разведчиков, в который входили еще один удэгеец и три китайца. Много раз они переплывали Уссури, собирали сведения о военных объектах японцев. Но в июле 1945 года почтальон принес извещение о без вести пропавших дяди Коли и его друга Юцяя Аянка. Его жена Надя от горя была сама не своя, сквозь рыдания приговаривая: «Погиб мой муж, убили его враги, я это чувствую». А тетя Паша – жена дяди Коли спокойно говорила: «Нет, мой Коля не погиб, он живой. Война закончится, вернется домой. А ты, Надя, прекрати истерику, это плохо кончится для твоего мужа. Они оба живы, но только в плену. Если будем так оплакивать, они погибнут. Перестань»!

Тетя Паша была права: в это время мужчины были в плену у японцев. Судьба распорядилась по-своему: дядя Коля, благодаря своей сметливости, остался в живых, а Аянка погиб, получив смертельную рану от меча самурая. После госпиталя, куда дядя Коля попал из плена, он вернулся домой. Вот его рассказ. (Рассказ приведен вкратце).

«В июле мы переплыли реку Уссури в районе города Иман. Все было как обычно. Пришли на явочную квартиру впятером: я с Юцаем и три китайца. Сели поужинать, я заметил, что хозяин квартиры ведет себя как-то странно, но особо не придавал значения – и напрасно. Перекупили его японцы. Он подсыпал снотворное в пищу. Я помню, что, теряя сознание, выстрелил в него из пистолета, но, видимо, промахнулся. Очнулись мы уже у японских контрразведчиков. Были допросы, вербовка на сторону японцев, пытки. Но никто не поддался. Японский офицер рассказал мне обо всех жителях Сяина. Кто и где живет, назвал всех сельчан поименно. Я был потрясен, но потом вспомнил, что в селе нашем есть японский шпион, но имени его мы не знаем, может, он и сейчас живет среди нас.

Однажды мы слышали грохот канонады и догадались, что наши вступили в войну. Этой ночью мы ждали казни над нами. Юцай горько плакал, и мне пришлось его отругать. Нас было 28 человек. Мы, два удэгейца, и остальные китайцы, преданно служившие в нашей армии. Наступила ночь, она выдалась темная-темная. Нас погрузили в машину и повезли куда-то. «На казнь, рубить голову, - мелькнуло у меня в мыслях. Надо что-то делать». По дороге я говорил Юцаю: «Попробуй поднять воротник фуфайки на затылок, а когда палач сделает замах, чуть отклонить голову назад, чтобы удар пришелся наискось по затылку и соскользнул на ворот фуфайки. А после удара надо сразу упасть и не стонать, притвориться мертвым». Не знаю, понял ли меня Юцай, не могу этого знать. Скорее всего, страх смерти парализовал его волю. Нас со связанными сзади руками поставили на колени, и палач рубил одного за другим. Пришел мой черед. Я вжал голову в плечи, а палач левой рукой ощупал мою шею. Опустил, взмахнул, и в это время я слегка отклонил голову назад, резким движением плеч поднял верх фуфайки и получил удар. Я услышал, как с шумом полилась моя кровь, залил глаза и шею, упал набок щекой на землю, а кровь, так и хлещет. «Раз я слышу, значит, живой», - подумал я, не издавая ни звука и не шевелясь.

Когда закончилась казнь, японцы ходили и добивали стонущих раненых. Затем поспешно уехали. Прошло какое-то время, я по-китайски спросил: «Есть кто живой?». Откликнулся один китаец, который тоже ухитрился обмануть палача, получив скользкое ранение. Самураи казнят свои жертвы тупым мечом, переламывая им шейные позвонки. Из 28 человек, больше никого не осталось в живых. Китаец подполз ко мне уже со свободными от пут руками, помог мне развязать руки, перевязал рану моей нательной рубашкой. Я встал, голова шла кругом. Затем спланировали куда идти и как. Мне было тяжело идти, видимо, много потерял крови. Я шатался, как пьяный. Вышли к дороге, шли по обочине, чтобы в случае чего сползти в траву или кусты. К рассвету я едва переставлял ноги. Китаец помогал мне. Когда я лежа отдыхал, он стоял. А потом высказал: «Если бы не ты, я давно добрался бы до дому». Я понял, что рано или поздно он постарается от меня избавиться. Выматерил его по-китайски и отправил подальше. Он только этого и ждал, даже ничего не сказал в ответ, исчез в кустах. Я потерял сознание. Очнулся, когда солнце поднялось высоко, а мухи так и жужжали над моей раной. Неподалеку я увидел мост, добрался до него и под ним пролежал до темноты. Ночью пошел дождь, я попил воды и побрел по дороге. Сначала днем скрывался, а затем понял, что врагов и след простыл. Питался на рисовых полях зерном. Японцы, уходя из деревень, оставляли полные столы еды. Я думал, наверное, чтобы отравить. Я шел по дороге к границе. Рана моя кишмя кишела червями, и я горстями их сбрасывал на землю. Так я шел 11 дней. Вдали показалась машина: это наши – решил я. Из последних сил, едва шевеля ногами, шел ей навстречу и кричал. Удивительно, но голоса своего я не слышал. Машина остановилась. Ко мне навстречу бежали люди. Я узнал своего командира, слышал, как он мне говорит: «А, Николай, ты жив, вот это чудо!». И я упал без чувств. Меня вылечили, а когда я прибыл в расположение своей части, то был награжден орденом Боевого Красного Знамени».

Николай Гайбович Канчуга родился в 1916 году. Он потомственный охотник. Прожил долгую жизнь и умер в возрасте 83 лет. Похоронен в селе Красный Яр.

Моему брату пришлось служить в армии еще шесть лет. Он был таким же разведчиком, как и дядя Коля. Лишь в 1951 году демобилизовался с пораженными легкими. Многие вернулись с войны к своим семьям, но многие навсегда остались на полях сражений.

Среди наших земляков Ефрем Лаувич Кукченко, чье имя навечно вписано на памятнике защитникам Сталинграда. Много погибших из семьи Канчуга. Я их всех знал в детстве. Василия Егоровича Пионка, Михаила Гамбовича Каленчуга. Среди погибших на Западном фронте войны из родов Геонка, Суанка, Суляндзига, Куенка, Кукченко и многих других. Но наибольшие потери приходится на род Канчуга. Вернувшиеся с победой солдаты работали, растили детей.

Вот так немногочисленный народ удэге внес свою лепту в Великую Победу над фашизмом.

Накануне 65-летия Победы в селе Красный Яр отметил 90-летний юбилей единственный здравствующий ветеран Великой Отечественной войны Александр Егорович Пионка.

*Канчуга А.А. Вклад народа удэге в Великую победу
// Победа (Пожар.р-н). – 2010. – 7 мая.*

Помогла взаимовыручка

Из воспоминаний ветерана труда Надежды Ивановны Кочетовой

В 1942 году меня пригласили на курсы трактористов при МТС, которая располагалась в Федосьевке. Но не успела я взяться как следует за учебу, как пришла вдруг повестка из военкомата. Явилась я в Пожарское. Думала, на фронт нам, девушкам, решили предложить ехать, санитарками. Оказывается, я угадала, да не совсем. Сначала нам предстояла трехмесячная военная подготовка. А было нас 30 человек. Со всего района съехались. Военное дело нам Гах Николай Иванович преподавал. Он раньше в Федосьевской школе военруком работал. Ну вот, начали мы, значит, военную науку постигать. И окопы рыли, и строевой подготовкой занимались, каждый день по часу маршировали и с боевых винтовок стреляли. Вот на стрельбище, недалеко от Пожарского, случайно пулей ранило меня...

Когда меня выписали из больницы, узнала я, что всех девушек, с которыми военную подготовку проходила, уже отправили на фронт. Просила отправить и меня, но мне сказали: «Хватит с тебя, ты теперь и так фронтовичка. Возвращайся на курсы трактористов – тыл тоже людей требует».

Перед тем как поехать в Федосьевку, заглянула я в Бурлит с мамой и сестрами повидаться. А тут горе – на отца похоронку получили. Осталось от

него одно только письмо. Писал он, что воюет под Курском, воюет хорошо, просил крепиться, не сдаваться перед трудностями. «Вот, разобьем скоро фрица, снова вместе будем, еще лучше заживем» – так, помню, заканчивалось письмо. Не сбылась его мечта. Мама, когда получила похоронку, тяжело перенесла эту трагедию. Заболела. А тут еще голодовка. Есть нечего, огород посадить нельзя – пахать нечем. Я ей говорю: «Может, мне остаться с тобой, не идти на курсы?» – «Нет, доченька, – говорит, – иди, там ты нужнее, да и тебе лучше там будет. А я уже тут как-нибудь с твоими сестрами сама управлюсь».

Закончила я курсы трактористов в апреле 1943 года. Дали мне «Универсал», потом на газочурочный трактор перевели. Работала на полях колхоза им. Молотова и колхоза им. 22 января. Посевная, потом уборка. Газочурку мы сами в лесу заготовливали. Потом ее сушили. В Силане, где я работала, тогда сплошь газочурочные трактора были. Чурок много требовалось. А страда не ждет. И пахать, и сеять, и хлеб убирать надо было. Ничего, справлялись. Нормы на 200 – 250, а то и триста процентов выполняли.

На прицепе у меня Коноваленко Володя работал. На год или два моложе меня. Потом его сменил Назаренко Женя; Чуб Николай, помню, еще со мной работал. Из девушек помню Метковскую Надю, Савалееву Веру – она горячее возила на быках, Дорошенко Настю.

Трудно было женщинам. К тому же голодными все время были. Перебивались на супах из соевых половинок. У многих ноги пухли с голоду. А работали дотемна. Бывало, ремень вентилятора порвется, сшить сил не хватает, и без дела стоять нельзя. Что делать? Сядем, поплачем, потом сошьем кое-как, наденем, заведем, а он тут же снова порвется. Придет бригадир, сам все переделает. «Давайте, – говорит, – работайте. Только без слез чтоб у меня. Вы ж ударницы, стыдно слезы лить по каждому пустяку». Хороший бригадир был. Самому было не больше восемнадцати, а как отца слушались его. Как он только успевал всюду побывать, всем помочь!

Жили мы все очень дружно. Помогали друг другу, поддерживали как могли. В 1944 году у меня еще одно большое горе случилось – мама умерла. Если б не поддержка девчат, я б не выдержала, наверное. И все война проклятая. Сколько она, горя людям принесла!

Но как ни трудно нам было, верили мы в победу, а потом совсем духом воспрянули – сводки другие пошли. Гнали наши фашистов, аж пыль столбом.

Радовались и еще лучше старались работать, знали, что фронт без крепкого тыла не может. Не зря главный лозунг в те годы был: «Все для фронта, все для победы!». Все и отдали мы фронту, себе оставляли крохи, лишь бы выжить.

9 Мая 1945 года я в поле была со своим трактором. Помню, прибежал какой-то парнишка и кричит: «Тетя Надя, тетя Надя, бросай работу: победа! Митинг там, стреляют, ракеты пускают, целуются. Скорей бежим». И побежала я прямо через болото сама не своя от радости. И точно – митинг, ораторы выступают, все о победе говорят, смеются, и многие плачут – кто от радости, а кто от горя – это те, у кого родные погибли.

Работали от зари дотемна

*Из воспоминаний бывшего заместителя директора
Чернореченской МТС Татьяны Федоровны Христофоровой*

Армии нужен был хлеб. Нужно было расширять посевные площади, повышать урожайность зерновых. Казалось, что сделать это невозможно. Откуда взять силы – в селах остались одни старики, женщины да дети. Надо – говорили нам Родина, партия. И пахали. Сеяли. Убирали. И справлялись неплохо.

Я тогда агрономом была (и заместителем директора машино-тракторной станции -МТС). Одна на несколько сел. Моталась из села в село, с поля на поле чуть ли не по всему району. А дома дочурка грудная. Муж – на фронте.

Женщины, мужчины, все колхозники – вот кто меня удивлял и восхищаться заставлял. Ведь с темна до темна в поле: в дождь и в снег, в жару и в стужу. Голодные, полураздетые, полу разутые. А они и не думали об этом. Одно только у всех на уме – как там наши, на западе, скоро ли немца прогонят?

Конечно, нельзя думать, что мужчинам легче было. Сколько их у нас оставалось – горстка. Директор нашей Чернореченской МТС Мороз Григорий Семенович пожилой уже был. Грамоты мало. А хозяйство огромное. Восемнадцать колхозов в районе, и большую, половину их наша МТС обслуживала. А на тракторах – женщины, девушки да подростки. Поди управься. Любили его люди. Уважали. Умел он найти путь к сердцу каждого. И Паленый – начальник политотдела – тоже умел работать с людьми. Требовательный, выдержанный, коммунист настоящий. Третий – Щербина Иван Васильевич, механик. Четвертый – Иван Васильевич Евстратьев –

счетовод колхоза им. Карла Маркса. Позже председательствовал в колхозе «Новая жизнь» Филь Сергей. Тоже в колхозе им. Карла Маркса счетоводом работал до Евстратьева, потом в Емельяновку его перевели. Лужецкого еще хорошо помню, Семена Михайловича, со Знаменки. Ещенко еще, Семен Константинович, механиком участковым работал. Пожарское, Никитовку обслуживал. Пойманов Яков Романович. Он, правда, председателем колхоза «Наша нива» был, но на учете в нашей парторганизации состоял. Хороший был хозяин. Колхоз его один из лучших был.

Коммунисты сами шли на трудные участки и остальных за собой вели. Всегда с народом заодно были. Партийные собрания проводили только открытые. «А чего нам скрывать, – говорили, – у всех: и у коммунистов, и у беспартийных – одно общее дело: дать больше хлеба Родине, помочь армии врага разбить».

Помню один случай. Тогда Сергей Филь особенно отличился. Рожь мы убрали. Вручную. В Пожарском, в колхозе «Память Ильича» это было. Из Никитовки, Емельяновки людей на помощь прислали. И Сергей Филь впереди всех с косой. Так вот Филь один до обеда скошил 60 соток да после обеда 50. Две женщины еле управлялись за ним снопы вязать.

Наша МТС все военные годы неплохо шла. Все время премии получали за перевыполнение планов.

// Все для фронта: сборник документов и материалов. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1985. – С. 239-240.

Песня удэгейки

*Кравчук Петр Иванович,
подростком в войну работал корозаготовителем
в с. Верхний Перевал*

Сейчас ни в Верхнем Перевале, ни в Красном Яре нет корозаготовительной организации. А до войны, в войну и после войны была такая организация. Коллектив ее ежегодно заготавливал сотни тонн коры амурского бархата и отправлял на экспонзитовый завод, в г. Хабаровск, на переработку. Трудное это было дело. Корозаготовитель должен быть выносливым, крепким, мужественным человеком. Это чисто мужская работа. Но мужчины сражались на фронтах Великой Отечественной, а поэтому в тайгу на заготовку коры пробкового дерева отправлялись женщины, старики,

подростки. Мысль, что сырье, добываемое с огромными трудностями, идет на строительство самолетов, кораблей, помогала преодолевать корозаготовителям все невзгоды.

В марте 1945 года, когда война шла к закату, стал корозаготовителем и я. Мне было у кого учиться выносливости, умению преодолевать лишения таежной жизни. Зоя Лесникова (Зоя Ивановна Канчуга), Галя Ушакова (Галина Васильевна Коблик), Володя Ушаков были мне примером. Сейчас они дедушки и бабушки, имеют внуков, много сил и здоровья отдали на благо Родины.

А тогда все жили одной мечтой – скорей бы окончилась навязанная нам ненавистными фашистами война. Вместе со всеми я готовился к первому выходу в тайгу. Многим кадровым корозаготовителям тогда было, как и мне, пятнадцать-шестнадцать лет. И вот в самый разгар снаряжения лодок в село пришла весть о Победе. Радость заполнила наши сердца. Плакали, не стыдясь слез, все – и старые, и малые.

Пятнадцатого мая караван наш из шести лодок, бата и оморочки двинулся вверх по Бикину. В Сяине, мы знали, к нам присоединится еще несколько батов. Шли на шестах. Это сейчас, почти все, кто живет на берегах Бикина, имеют руль – моторы. Раньше их роль выполняли шесты да крепкие руки.

Возглавлял нашу «пробковую» экспедицию Георгий Павлович Корягин, человек серьезный, требовательный, и в то же время веселый. Умел он шуткой, словом веселым развеять у нас хандру, поднять настроение.

На закате солнца останавливались мы на отдых, а утром, чуть заалееет рассвет, трогались в путь. На третий день прибыли в Сяин – сейчас нет этого села. В те времена жили в нем удэгейцы, извечные охотники. Один из них, крепкий восьмидесятилетний старик, стал нашим проводником.

Преодолевая трудности, которые «подкидывал» нам Бикин, мы шли вперед и вперед. В одном месте наша лодка, а нас было в ней четверо – нанаец Егорка, Фрол Морозов, Зоя Лесникова и автор этих строк, «уселась» на топляк. Дружно нажали мы на шесты. Не помогло. Я держал нос. Вдруг у меня, словно соломина, переломился шест, такая же участь постигла Фрола Фролыча. Нашу лодку сорвало с подводного «рифа» и бросило к залому. На помощь направились два бата. Поздно. Бешеное течение ударило лодку о залом, и она затонула. Груз и я оказались в воде. Пошел ко дну и мешок с

мукой – самое дорогое, что мы имели. Его волокно течением по дну под залом. Нельзя, чтобы мука погибла, это ведь наш хлеб, точно стрела, пронзила меня мысль. За всю войну я не ел хлеба досыта. Да и никто тогда не получал его вволю. Мы умели беречь каждую корочку, даже крошки не смахивали со стола. Схватив мешок за угол, точно собаку за ухо, и с ним прошел под заломом.

...Однажды поздно вечером, когда землю окутала темнота, костры погасли и все легли спать, я услышал мелодичный звук, доносившийся как будто с высокой горы. Что это? И хотя мне не хотелось покидать нагретое место, любопытство взяло верх. Пела тетя Катя Канчуга. Вокруг небольшого костерка сидели удэгейцы и внимательно слушали дивное пение. Темные деревья в такт песне чуть слышно шелестели молодой листвой, изредка где-то далеко ухал рыбный филин. Шумели воды стремительного Бикина, как бы сопровождая певицу.

Когда песня оборвалась, я спросил сидевшего рядом удэгейца, о чем она. Про судьбу человека, ответил он, про судьбу, тяжелую в прошлом и счастливую в будущем.

Сегодня слова той дивной песни стали явью. Ранее забитые, жестоко угнетаемые малые народности Севера с установлением Советской власти обрели радость жизни, достаток, равноправие. В прошлое ушли дымные юрты, голодные и холодные времена.

...Утро встречало нас то ярким солнцем, обволакивающим теплом, то мелким нудным дождем. Но какая бы погода ни стояла, корогаготовители, прихватив необходимое, уходили в заросли амурского бархата, сдирали кору, сушили, увязывали в кипы. Десятки тонн этого сырья мы отправляли тогда на переработку. Заросли бархата от этого не скудели: пробковое дерево через определенное время восстанавливает кору, живет и радуется глаз. Как радуется нас сейчас голубое небо, достаток людей, радостные улыбки. Все это отцы наши, старшие братья и сестры отстояли в годы Великой Отечественной. Многие не вернулись, отдали жизни за счастье народное, за страну родную. Памятью им стала приумноженная детьми их и внуками экономическая и оборонная мощь первого в мире социалистического государства.

Кравчук П.И. Песня удэгейки // Победа. – 1985. – 6 апр.

П.И. Кравчук

В село пришла война (отрывок)

...Хватит горе горевать, – решили женщины, – его слезами не зальешь. Надо брать все заботы, хлопоты на свои женские плечи, надеяться не на кого. Нашим мужьям на войне вдвойне-втройне труднее. Они там под пулями, бомбами. Чужие танки по нашей стране, земле, лязгая гусеницами, прут нагло, быстро, предвкушая, как будут расправляться с советскими солдатами. А с воздуха бомбы падают на головы. Немец наступает, немец торжествует! Родина в опасности!

И женщины встали в один ряд с мужчинами наравне. Долгих четыре года женщины, старики, подростки, как могли, все делали, приближая Победу. Работали на лесозаготовках, участвовали в сплаве леса и на других работах, где не хватало мужских рук. Война забрала молодых и здоровых мужиков. Женщин и подростков некому было заменить на подсобных полях, на сенокосах, на заготовках коры амурского бархата, которая шла на самолеты, корабли и много еще на что. Жили в холоде, голоде. Не постыжусь сказать, что ходили в лаптях, в изношенной до предела одежде, в стужу и зной, в слякоть. Не чурались никакой работы. Невозможно ни описать, ни сказать, какой труд выпал на долю женщин, на ещё не окрепших подростков, на стариков, которые уже выработали все свои ресурсы. Невозможно описать ратный труд наших героических воинов на полях сражений.

Какой героизм надо проявить, чтобы победить сильного и коварного врага? Миллионами жизней обошлась победа над фашизмом. Это очень большая цена.

Кравчук П.И. В село пришла война // Победа. – 2018. – 4 мая.

Спасский муниципальный район (Спасский городской округ)

Спасск-Дальний — центр стройиндустрии и Спасский район — приханкайская житница Приморского края дали для победы в Великой Отечественной войне все необходимое, что могла родить эта земля, а также заводы, фабрики, артели, кооперация, мастерские. Каждый седьмой житель этих мест с оружием в руках ушел защищать свое Отечество.

Тяжесть военного тыла легла большей частью на женские плечи. В Евгеньевской, Спасской и Свягинской МТС были созданы бригады девушек-трактористок. На Спасском цементном заводе у печей и агрегатов встали девушки из конторы, подсобницы. Пенсионеры, домохозяйки, инвалиды, выпускники ФЗО и школ пришли к станкам. Производство цемента приравнялось по сложности к выпуску снарядов и вооружения. На заводе было освоено производство новых видов цемента для нефтедобывающей промышленности, для создания цементных авиационных бомб. Спасский цемент применялся на строительстве дальневосточных портов, отправлялся в районы Крайнего Севера, Сибири, Урала, на восстановление Днепрогэса, в районы, освобожденные от фашистских захватчиков.

Спасчане помогали фронту чем могли: шили теплое белье и обмундирование, вязали рукавицы, солили мясо, рыбу, овощи. Для сельских тружеников в военные годы значительно увеличили планы госпоставки сельхозпродукции. В районе расширились колхозные поля, строились новые молочно-товарные фермы. Зачастую при недостатке сельхозтехники тягловой силой служили коровы из личных хозяйств сельчан. Колхозники работали в поле, пока «луна не зайдет за сопку».

Фронтвики поддерживали тесную связь со своими земляками. Вот строки некоторых писем с фронта: «Мы находимся за десять тысяч километров от вас, но ощущаем теплое дыхание тыла. Мы дорожим трудовой доблестью тружеников Спасска. Сейчас у вас самая горячая пора — весенний сев. Сев — это тоже поле битвы. Это борьба за нашу победу... Мы желаем вам одержать блестящую победу на трудовом фронте. А мы, фронтвики, с глубокой верой в победу будем бить разбойничью орду авантюриста Гитлера вплоть до окончательного ее разгрома. Знайте, что только смерть заставит нас выпустить оружие из рук. Но не о смерти думаем мы, а о победе и только о победе. Мы думаем так, что тыл наш могуч и крепок. От имени бойцов,

командиров и политработников Д.Ф. Федченко, И.И. Сергиенко. 1 мая 1943 года». Или: «Шлем горячий фронтовой привет своим землякам-колхозникам и всем трудящимся Спасского района! Дорогие товарищи! Мы, фронтовики, очистили нашу родную советскую землю от гитлеровских мерзавцев и теперь добиваем врага на его собственной территории. Мы и все наши бойцы-дальневосточники сражаемся в первых рядах, не жалея ни крови, ни жизни для победы над врагом. А как идут дела у вас? Хорошо ли вы выполняете свой долг и помогаете фронту? Помните, от вашего самоотверженного труда в значительной мере зависят и наши успехи, наша окончательная победа над немецко-фашистскими варварами... 7 января 1945 года».

«Каждый колхоз в дни войны — оборонное предприятие; сельскохозяйственный план — военный заказ; уборка — это то же, что и бои на фронте!» — такие задачи ставила в эти дни партийная организация края. Это был период предельного напряжения всех сил и способностей людей. И жители Спасска и Спасского района делали все возможное и невозможное, чтобы приблизить час победы.

В фонд Красной Армии на приобретение боевых машин, на оказание помощи сиротам и детям фронтовиков спассчане собрали 8574000 руб. Подписка на ежегодный государственный (военный) заем составляла не менее 6 млн руб., денежно-вещевую лотерею — свыше 2,5 млн руб. Несколько вагонов посылок с теплыми вещами, продуктами было отправлено на Ленинградский фронт. За сбор средств на строительство самолетов «Цементник Приморья», «Красный крест Спасского района», «Госпитальный работник», танковой колонны «Цементник» ряд коллективов получил благодарность от Верховного Главнокомандующего. Персональную благодарность получили тракторист А.С. Чуйко и железнодорожник С.С. Дацко.

Спасскому району как победителю в соцсоревновании неоднократно вручались переходящие знамена, а коллективу Евгеньевской МТС по итогам военных лет Красное знамя было передано на вечное хранение. Многие спассчане были отмечены правительственными наградами и знаками трудовой доблести.

Источник

Уссурийский городской округ

Центром Уссурийского района в военные годы был г. Ворошилов (ныне г. Уссурийск). К тому времени в городе было несколько заводов, крупный железнодорожный узел. Уже в первые дни войны заводы приступили к переводу производства на военные нужды. К выполнению фронтовых заданий приступили работники паровозовагонного ремонтного завода (ныне ПРЗ). Ремонтники наладили выпуск корпусов для артиллерийских снарядов, 122-миллиметровых снарядов и бронированных корпусов танков. Помимо этого, вели ремонтно-восстановительные работы бронепоездов, военной техники для Тихоокеанского флота. Для железнодорожников было много трудностей в этом новом деле, так как ушли на фронт кадровые рабочие. Несмотря на «бронь», только 1942 году 255 человек были мобилизованы в действующую армию. На их места приходили женщины, подростки, возвращались пенсионеры. Помощь заводу оказывали головные предприятия страны, здесь трудились и передавали накопленные знания новосибирские специалисты-оружейники. К январю 1944 года на заводе работало 17 фронтовых бригад, а в феврале 1945-го их было уже 64, в состав которых входило 548 человек.

На сахарном комбинате, масложиркомбинате основной рабочей силой были женщины. В сентябре 1942 года на предприятия города пришли 2576 женщин, что составило две трети всей численности работающих. Неопытность заменялась зачастую энтузиазмом, инициативой.

В Уссурийске, как и всюду, широкий размах получило движение двухсотников. Уже в октябре 1941 года на всех городских предприятиях появились ударники труда, решившие выполнять по две нормы. Имена Александра Лактионова, автогенщика Кирилла Юрченко, токарей Ивана Коростина, Акима Рачека и многих других были известны всему советскому народу.

Уссурийцы трудились с большим напряжением сил. Когда появились сложные и срочные заказы, рабочие не уходили из цехов по 18-20 часов, выполняя по 3-4 производственные нормы. Так, когда в механический цех машиностроительного завода, которым руководил т. Билеткин, поступил заказ на обработку партии корпусов для мин, рабочие Бурлаков, Якобсон, Лагутенко предложили выполнить заказ досрочно. Члены бригады их поддержали и не отходили от станков 18 часов. Фронтовой заказ был выполнен за одни сутки вместо запланированных четырех.

На Уссурийской шахте появились последователи знаменитого приморского забойщика Ивана Божка. Бригада В. Лазуткина вырабатывала вдвое больше угля за себя и за шахтеров, ушедших на фронт. Пять стахановцев этой шахты выполняли норму двадцати человек. За самоотверженный труд В. Лазуткин был награжден орденом «Знак Почета».

Свой вклад внесли рабочие авторемонтного завода, который начал действовать в 1943 году. Здесь также получило широкое распространение движение за экономию угля и стали, внедрение прогрессивных методов ремонта. В итоге рабочие авторемзавода повысили производительность труда на 20% и снизили себестоимость продукции на 5%. Высокие экономические показатели они сохранили до конца войны.

Сахарный завод, единственный на Дальнем Востоке, в первый год войны выполнил план на 118%. В период вынужденного простоя из-за нехватки сырья рабочие завода организованно переходили на другие предприятия. Оставшиеся в цехах женщины проводили текущий ремонт, готовили к началу нового цикла цеха комбината.

Работники общественного питания организовывали сбор дикоросов: винограда, лимонника, дикого лука, чтобы как-то разнообразить скудный рацион горожан. На базе столовых создавались животноводческие подсобные хозяйства. Колхозники Уссурийского района отправляли фронту мясные продукты, овощи, зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. В первый год войны плодородческий сад колхоза «Заветы Ильича», который был заложен в 1939 году, отправил свой урожай на фронт. Колхоз «Коммунар» сдал для фронтовиков только в начале войны 200 ц пшеницы, 100 кг меда, 20 кур и 2 кабанов, школьники сдали более 70 кг лома цветных металлов.

В 1942 году в с. Борисовке впервые в Приморском крае был организован посев лекарственных растений. Все работы проводили школьники и педагоги школы на базе колхоза «Заветы Ильича». Было посеяно два сорта опытного мака, камфорный базилик и наперстянка. Кроме того, для нужд фронта шла заготовка корпия – заменителя ваты из хлопчатобумажных и льняных некрашенных тканей, дикорастущих и лекарственных трав.

В 1944 году район сдал государству 77493 кг мяса, 168648 л молока, 2108 кг брынзы, 54432 шт. яиц, 534,4 кг шерсти, 844 штуки кожи. По

отношению к довоенным нормам мяса было сдано больше на 400%, молока — на 300%.

Горожане ежедневно помогали колхозам, совхозам, МТС в ремонте техники, в прополке овощей и, особенно, в уборке урожая. Школьники создавали собственные бригады, за ними закреплялись поля, где ребята работали все лето и осень и вносили свой вклад в дело Победы.

Уссурийцы активно включились во всенародное движение по сбору денежных средств в Фонд обороны страны. В газете «Красное знамя» опубликовано письмо жителя Уссурийска Ильи Степановича Стрижко, в котором он, выражая свои патриотические чувства, писал: «Мне 75 лет. Полвека я прожил в лаптях и голодным. Советская власть одела меня, обула, ни в чем нужды я не испытывал. И вот презренный фашист хочет надеть на нас цепи рабские. Не гожусь я на фронт, но вот у меня сбережено 800 рублей, может, отечеству пригодятся. Отдаю их сполна в Фонд обороны».

В 1941 году в Уссурийской области развернулось массовое движение за сбор средств для строительства танковых колонн «Приморский комсомолец», «Юный пионер». На 23 августа 1941 года по Уссурийской области поступило в Фонд обороны: облигаций всех займов — на 4 млн 950 тыс. руб., наличных денег — 418 тыс. руб., золота — 273 г, серебра — 4835 г, платины — 2,5 г, золотых монет — 50 руб., серебряных — 23 руб. Поступило продуктов от колхозов и колхозников в Фонд обороны: мяса — 192 ц, зерна — 92 ц. Целый ряд колхозников закончил выплату займа, отдал в Фонд десятки тонн мяса, овощей и молочных продуктов. Рабочие сахарного завода организовали сбор средств на строительство танковой колонны «Сахарник». Рабочие этого завода Косырь и Головнев внесли по 10 тыс. рублей, а Рева — 15 тыс. рублей.

В дальнейшем уссурийцы вместе с трудящимися края собирали средства на строительство эскадрильи «Советское Приморье». Например, колхозница Акулина Яковенко из пригородного колхоза «Коммунар» сдала все свои личные сбережения — 51 тыс. рублей, колхозницы Ефросинья Реснянская — 40 тыс. рублей, Ольга Полторацкая — 30 тыс. рублей. Глубоко были тронуты уссурийцы патриотическим поступком школьницы средней школы Раи Коровайко, которая внесла на постройку приморской эскадрильи бомбардировщиков 22 тыс. рублей. Эта весть быстро облетела Дальний Восток и всю страну. О Рае Коровайко писали в местных и центральных газетах, рассказывали в радиопередачах. Со всех концов Советского Союза,

со всех фронтов Отечественной войны в ее адрес шли сотни писем. Больше всех ей были благодарны фронтовики. Всего же за 15 месяцев 1942-1943 гг. только на строительство эскадрильи бомбардировщиков «Советское Приморье» уссурийцы внесли 38 млн рублей и около 20 кг золота.

Забота уссурийцев о Красной Армии, о воинах-фронтовиках ярко проявилась в сборе подарков. Первый эшелон в составе 43 вагонов с подарками ушел на Ленинградский фронт в канун Нового 1942 года. Около половины подарков было собрано трудящимися Уссурийской области. В октябре 1942 года от приморцев ушел в путь другой эшелон с подарками в составе 50 вагонов для героических защитников Ленинграда.

Источник

Фокино ЗАТО

Информация о работе предприятий, располагавшихся на территории современного городского округа ЗАТО Фокино

в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

На территории современного городского округа Фокино в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. действовали следующие предприятия: колхоз имени Сталина, зверосовхоз «Путятин», рыбозавод «Путятин».

Колхоз им. Сталина, селение Промысловка

Согласно архивным документам городского архива Фокино «сельскохозяйственная артель колхоз им. Сталина Промысловского сельсовета организован в 1938 году».

По рассказу Шаповалова Ермолая Феоктистовича, бывшего в разное время председателем колхоза и председателем исполкома Промысловского сельсовета, в августе 1939 года организован красноармейский колхоз (артель) им. Сталина. В ноябре 1939 года, после демобилизации солдатам-колхозникам командир полка выдал каждому постельное белье и кровать. Артели было выделено около 300 га земли. Из подсобного хозяйства полка выделили 4 лошади со всей упряжью, двуколку, телегу, 2 свиньи, 2 коровы. Техники не было. МТС, которая обслуживала колхоз, находилась в с. Романовка. Государством была выделена ссуда 500 000 рублей на 15 лет с погашением через 10 лет из прибыли. На станцию Линда (Стрелковая) поступил 71 вагон со строительными материалами и плотницким инструментом для артели.

Первым председателем был Кошелев Алексей Никифорович. Колхоз пополнялся с 1940 года переселенцами из Украины и Курской области. Солдаты женились на местных девушках, а семейные перевозили в колхоз семьи.

Работа в сельском хозяйстве трудоёмкая, тяжелая. Не хватало механизмов, лошадей. Женщины на полях работали весь световой день. Собранный урожай сдавали государству. Семьи жили за счет приусадебного хозяйства, а этого было мало, чтобы прокормить семью. С весны до нового урожая жили впроголодь. Особенно страдали многодетные семьи.

Вся тяжесть военного лихолетья легла на плечи женщин и подростков. На полях они выращивали пшеницу, гречиху, овёс, овощи, работали на пасеке и ферме.

В годы войны численность населения Промысловки неуклонно сокращалась. Уходили на фронт мужчины, в село стали приходить похоронки... В январе 1942 года в селе было 107 колхозников, в 1944 г. - 79, в 1945 г. - 56. На фронт из колхоза забрали более 100 человек, вернулись только 5.

В колхозе имени И. В. Сталина, который был в годы войны на территории Промысловки, семьи призванных на фронт защитников всю работу подчинили тому, чтобы помогать фронту. В городском архиве ЗАТО Фокино хранятся бесценные документы: похозяйственные книги, отчеты, протоколы заседаний собраний колхозников. В них, среди множества скупых цифр, имена тех, кто трудился в эти тяжкие годы, не покладая рук, чтобы приблизить победу над врагом. Маленькая деревня на краю огромной страны, на Дальнем Востоке, по крупицам вкладывала плоды трудов своих колхозников в общее дело, отдавая, случалось, последнее...

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в поселке Путятин работал зверосовхоз «Путятин». Он был образован в 1929 году (официальное открытие состоялось 7 ноября) на базе имевшихся в то время построек усадьбы бывшего владельца острова Алексея Дмитриевича Старцева.

Основу экономики совхоза составляло разведение пятнистых оленей, первые 75 голов были завезены 5 октября 1929 года с острова Рикорда. Зверосовхоз успешно освоил производство пантовой продукции – ценнейшего источника лекарственного вещества пантокрин. С 1938 года к оленесовхозу примкнула вторая отрасль хозяйства – звероводство. С 1938 года зверосовхоз начал заниматься разведением серебристо-черных лис, затем песцов.

На территории поселка Путятин в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. работал рыбозавод «Путятин».

В материалах Фокинского городского архива можно найти две даты, согласно которым предприятие было введено в строй в декабре 1929 г. и 20 мая 1930 г. До этого периода по архивным документам предприятие значится как селёдочно-ивасевая база на участке № 275, входившая в состав промыслов Путятинской группы в 1928-1929 годах с управлением в бухте

Анна. С 1930 по 1940 гг. рыбокомбинат подчинялся Дальневосточному Государственному рыбному тресту (ДГРТ). С 1940 г. – Приморскому производственному объединению рыбной промышленности «Приморрыбпром». Первым директором рыбокомбината был Поноварев Виктор Михайлович.

За период своего существования рыбозавод занимался промыслом различных пород рыб и морепродуктов в прибрежных водах и в открытом Тихом океане, выработкой рыбных консервов, технической продукции, обработкой рыбы и морепродуктов. Также работала водолазная база по выпуску продукции из гребешка и мидии.

В период Великой Отечественной войны на предприятии преобладал в основном ручной труд, основной контингент постоянно работающих составлял не более 300 человек, остальные рабочие, сезонные, приходили через оргнабор.

В годы Великой Отечественной войны на рыбозаводе работал Трусевский Яков Андреевич. Он был начальником лова, выполнял в 1940-х гг. по 1,5-2 плана. В 1942 году путятинские рыбаки переключились на траловый лов. Трусевский организовал своеобразную школу: как настроить трал, как правильно его забросить.

Для справки. Трусевский Яков Андреевич (1896-1971) – капитан океанского сейнера рыбокомбината «Путьтин», Герой Социалистического Труда (1957). Работал на «Путьтине с середины 1930-х гг., рыбачил матросом и шкипером на кавасаки у приморских берегов.

Награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1957 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением Золотой Звезды «Серп и Молот» и ордена Ленина.

В газетах «Красное знамя» (1941-1942 гг.) и «Ленинский луч» (Шкотовский район) (1942 г., 1944 г.) были опубликованы материалы о труде рыбаков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Так, в газете «Ленинский луч» (1944 г., 1 апреля) была опубликована телеграмма от имени работников путятинского рыбзавода Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину:

«Дорогой товарищ Сталин. Рыбаки и рыбачки рыбокомбината Путьтин, воодушевленные Вашим призывом и всемерном усилении помощи

фронту и мощным наступлением Красной Армии, собрали из своих сбережений и заработка 69300 рублей на строительство танковой колонны «Рыбак Приморья». Сбор средств продолжается. Рыбаки и рыбачки заверяют Вас, Иосиф Виссарионович, что они ничего не пожалеют для родной Красной Армии, чтобы ускорить окончательный разгром немецких варваров и побыстрее очистить священную советскую землю от гитлеровских мерзавцев».

И. Сталин отправил следующий ответ на имя директора рыбокомбината «Путятин» товарищу Кольцову, секретарю партбюро тов. Налютину, предзавкома тов. Пилану:

«Прошу передать рыбакам и рыбачкам рыбокомбината Путятин, собравшим 69300 рублей на строительство танковой колонны «Рыбак Приморья», мой братский привет и благодарность Красной Армии».

В газете «Красное знамя» (1941 г., 24 июля) сообщалось, что рыбаки Путятин сдали фронту 22 центнера камбалы, а в июне – 21 центнер разнорыбицы. Это при том, что выходить в море рыбакам приходилось на небольших деревянных лодках, называемых, кавасаки, и рыбачить закидным неводом. Осенью того же года за первую декаду Фронтного месяца, посвященного 25-й годовщине Великой Октябрьской революции, рыбаки Путятин дали фронту 101 центнер рыбы. Это при том, что мужчины активно уходили на фронт и их места занимали женщины – рыбачки, мотористы, механики. Первые женские рыболовецкие бригады начали формироваться уже 24 июня 1941 года, а 10 женщин-слесарей вышли на ремонт и обслуживание сардинной линии консервного завода. Рыбные концентраты для фронта на Путятине начали производить в апреле 1942 года.

В газете «Красное знамя» (1942, 24 октября) писали следующее: *«Замечательных производственных успехов добилась на рыбокомбинате Путятин женская бригада Дранкиной. На днях на лове корюшки закидным неводом бригада дала 2000 проц. задания. Этот выдающийся успех не единичен. Накануне женщины-рыболовы бригады Дранкиной выполнили свое дневное задание по уборке рыбы на 1000 проц.»*

Ханкайский муниципальный район

Накануне Великой Отечественной войны в Ханкайском районе было 19 колхозов и один рисоводческий совхоз. Население района к 1939 году составляло 9320 человек. В 1940 году здесь стали появляться предприятия местной промышленности – лесопилки, кузнечные и слесарные мастерские, швейные цеха. Мирной жизнью жили ханкайцы. Трудились, выполняли производственные задания. В воскресенье 22 июня 1941 года ранним утром сельчане, как обычно, отправились в поле, на фермы, в мастерские. Во второй половине дня страшная весть пришла на полевые станы – началась война.

В 1941–1945 годы из Ханкайского района было призвано в действующую армию около 4500 человек – почти половина населения всего района. Тем не менее, в годы Великой Отечественной войны Ханкайский район не только сохранил, но и увеличил посевные площади с 17743 га в 1939 году до 22320 га в 1944 году. Если колхозники до войны обрабатывали в среднем 250–270 трудодней, то в военные годы – 300–500 трудодней. 14 августа 1941 года районная газета «Ханкайский ударник» сообщала: «В лучшей ферме колхоза им. Сталина план приплода ягнят выполнен на 121%, поголовья – на 169%. Полтора плана тракторных работ дал тракторист этого же колхоза Егор Кибицкий». 32 тракториста района сэкономили 7 т горючего. Овощеводы звена Литвиновой из колхоза «Красный рыбак» заложили 410 парниковых рам. Они обязались собрать урожай капусты в среднем 400 ц/га. Обязательство было перевыполнено. Трактористы колхоза им. Сталина Трофимов, Анисимов, сеяльщик Иван Моткицах ежедневно выполняли норму на 120-165%. Рисоводческий совхоз «Искра социализма» в 1943 году дал прибыль государству на сумму 850 тыс. рублей, перевыполнив план на 109%. В январе 1942 года участницы краевого совещания трактористов обратились к девушкам Приморья с призывом: «Девушки – на трактор!». 65 женщин освоили профессию механизатора. В колхозе им. Сталина каждая из них вырабатывала в месяц в среднем 77 трудодней. В колхозе им. Решетникова трактористка Шевченко вспахала и засеяла 288 га, сэконобив 350 кг горючего и заработав 215 трудодней. В 1943 году колхозы района сдали государству 1590 пудов мяса, что в 7,5 раза больше, чем в 1941 году. В 1944 году рисосовхоз в Ильинке передал государству сверх плана 17 тыс. пудов риса, получив 1 млн руб. прибыли.

Свой вклад в общую победу внесла и местная промышленность района: промкомбинат (директор А. Дейнар), пищекомбинат (директор Березюк), промартель «Червонный пограничник» (заведующий А. Токарев), рыбокомбинат (директор Приходько). На производстве извести в Новоселище отлично трудилась бригада главного мастера Семилетко. Не считаясь со временем, работали на производстве кирпича, бытовых металлических изделий, пиломатериалов, валяной обуви рабочие Рябец, Косьяненко, Левченко, Санук. Швей Чернышева, Золотухина выполняли нормы пошива на 120-150%.

В трудные военные годы достойно несли вахту железнодорожники станции Камень-Рыболов и 10-й дистанции пути. Не хватало рабочей силы, поэтому приходилось работать в две смены по 12 часов. В 1945 году при наличии всего 30% кадрового состава с участием домохозяек был обеспечен ремонт железнодорожных путей, по которым доставлялись военные грузы и формирования в действующую армию. Достойны самого высокого признания работники станции Камень-Рыболов Г.А. Дубограй, В.С. Хижняк, М.Т. Могерчук, И.Н. Павленко, К.П. Бабич, Г.И. Берегенья, И.П. Шенин и многие другие. Г.И. Берегенья, И.П. Шенин водили составы в прифронтовую полосу, подвергаясь обстрелам, бомбежкам. В один из налетов немецкой авиации И. П. Шенин был тяжело ранен, а паровоз выведен из строя. После излечения Шенин вновь вернулся на паровоз и трудился до конца войны. За трудовые достижения он был удостоен звания «Почетный железнодорожник» и награжден пятью медалями.

В трудные военные годы женщины заменили мужчин на тракторах, комбайнах, руководили бригадами. Всю войну в колхозе «Красный рыбак» была лучшей звеньевой Елизавета Сергеевна Полевая.

Трудности материально-технического снабжения сельского хозяйства устранялись сбором и реставрацией запчастей для ремонта техники. Занимались этим комсомольцы, пионеры, октябрята.

Дети военной поры рано выросли. Они трудились вместе со всеми, и никто не ссылался на малолетство, бессилие. Они голодали, носили одежду не по росту, работали в колхозе, собирали гусениц с хлебных колосьев, пропалывали овощи, ухаживали за молодняком, заготавливали веточный корм. Когда созрел урожай, помогали убирать его, учились ставить суслоны, чтобы ни ветер, ни дождь не испортили драгоценные колосья. Случилось убирать перестоявшие хлеба, когда дул холодный ветер и падал первый снег.

Ученики Камень-Рыболовской средней школы вместе со своими преподавателями в Комиссаровском колхозе собирали скошенный хлеб в валки и копны. В холодные дни, чтобы согреться, сбивались в группы и усаживались под копнами. По положению военного времени учащиеся средних школ должны были выработать 20-30 трудодней. И школьники не только выполняли нормы, но и перевыполняли. Ученица 4-го класса Николаевской начальной школы Н. Козырева на прополке овощей наработала 50 трудодней. Астраханские школьники Тишковец, Чернецова и Титаренко выработали соответственно 51, 78, 68 трудодней, а ученицы Камень-Рыболовской средней школы С. Лазоренко, Бонкова, Ерышева, Антоненко - по 30 трудодней. В Ильинском совхозе четвероклассник Самойленко на прополке риса выполнил задание на 140%. Учителя и учащиеся Мельгуновской школы заготовили 140 т силоса. В июне 1943 года в Ханкайском районе был проведен декадник по сбору веточного корма, в нем участвовало 18 школ. Было заготовлено 468 веника. Лучше всех поработали учащиеся Троицкой средней школы – они собрали 16700 веников. В августе-сентябре мельгуновские ребята заработали 1080 трудодней, заготовив 10000 веников, учащиеся Троицкой неполной средней школы получили 69 трудодней, собрав 30000 веников. Мельгуновские школьники Андрей Демченко, Иван Дейна, Виктор Поздняков заработали соответственно 180, 105 и 99 трудодней; ученик 2-го класса Ваня Скиба наломал 934 веника, а дошкольница из Троицка Яна Парубок – 541 веник. Школьники района летом 1943 года собрали 320 кг лекарственных трав.

Жители Ханкайского района принимали активное участие в сборе средств в Фонд обороны страны. 7 июля 1941 года в Приморской краевой конторе Госбанка был открыт специальный счет, на который непрерывным потоком стали поступать средства. За годы войны ханкайцы сдали в Фонд обороны по государственным займам 26 млн руб., по денежно-вещевым лотереям – 2 млн руб. и личных сбережений – 135000 рублей. Защитникам Родины были отправлены сотни посылок с теплой одеждой, продуктами, новогодними подарками. Приморье шефствовало над Ленинградским фронтом. Посылки собирались в семьях, школах, учреждениях, хозяйствах. В посылках было отправлено 1000 кг мяса, 350 кг сала, 300 кур, 400 кг кондитерских изделий, 600 кг мучных изделий, 2 ц белых сухарей, 10 кг сыра, 56 банок консервов, 200 пачек папирос, 1200 пачек махорки, 700 кусков туалетного мыла. Общий вес посылок, отправленных на фронт, составил 6743 кг, из них 5932 кг – продукты.

Тысячи ханкайцев геройски бились с врагом, а те, кто остался в тылу, помогали своим землякам и всей Красной Армии самоотверженным трудом.

Источник

Хорольский муниципальный район

В 1941 году из Хорольского района ушло на фронт более 4-х тысяч человек. С первых дней все трудовые коллективы района встали на трудовую вахту и самоотверженно трудились в тылу. 23 июня 1941 года на митинге коллектива Хорольской МТС работница Федченко Мария сказала: «...Война обязывает нас работать еще лучше». Решения рабочих собраний и митингов были четкими и конкретными: «Работать не покладая рук на нужды армии и флота, все для фронта, все для разгрома врага!», «Защищать страну оружием и ударным трудом!», «Работать за двоих, троих!». Могучим средством повышения производительности труда были социалистические соревнования под девизами «Больше продуктов Красной Армии!». «Урожай без потерь!». Многие женщины в годы войны овладели профессиями, которые испокон веков считались мужскими. Софья Власовна Корецкая, жена электрика Хорольской МТС А. В. Корецкого, освоила профессию электрика, чтобы в случае необходимости заменить мужа. По призыву Анастасии Рожковой женщины Хорольского района записались на курсы трактористов, чтобы заменить мужчин, ушедших на фронт. Для 20 девушек были организованы курсы трактористов при Хорольской МТС. В с. Лучки 18 девушек сели за штурвалы комбайнов. В колхозе «Труд» (с. Петровичи) стали заниматься на курсах комбайнеров девушки: Богиня Галина, Кошечкина Полина, Мусиенко Антонина, Цветкова Мария. Знатная трактористка страны Лавриненко Надежда из с. Лучки выполнила годовой план на 136%. Все военные годы работали на полях педагогические коллективы школ района. Учителя Хорольской начальной школы писали: «Мы, учителя Хорольской НСШ, решили использовать свой отпуск для практической помощи колхозу «Червонный труд». С 1 июля 11 человек работают на полях этого колхоза, помогают ухаживать за посевами овощей (*газ. «Сталинский путь» от 6 июля 1941 года*). За ударную работу на полях колхозов и высокие показатели в труде, учебе группа учителей и учащихся Хорольской средней школы в 1946 году была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Среди награжденных - Черненко М.И., учитель начальных классов, Шилкина В.П. - учитель математики, Михайлик В.П. – секретарь комсомольской организации, Трофимов С.А. - директор школы, Бронникова И.Д. - учитель русского языка и учащиеся Згонник Михаил, Колесник Владимир, Тур Анатолий, Кантур Алексей. 10 ноября 1942 года ученик Хорольской средней школы Каданцев Василий за успехи в борьбе за высокий урожай в честь Победы над немецко-фашистскими

оккупантами награжден Похвальной грамотой краевого отдела народного образования и краевого земельного отдела. Похвальной грамотой была награждена в 1942 году и ученица 5-го класса ХСР Ковальчук Мария. Ученица этого класса Лузан была награждена медалью в 1945 г. «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» за активную работу на полях колхоза в помощь фронту. В ноябре 1942 года начался сбор средств на строительство эскадрильи «Советское Приморье». Катеришич Ф. А. и колхозник сельхозартели им. 1-го Мая (с. Поповка) Момот С. М. сдали 90000 рублей на строительство боевых самолетов, за что были отмечены благодарностями Верховного Главнокомандующего.

Чугуевский муниципальный район

23 июня 1941 года в Чугуевском районе повсеместно прошли митинги рабочих, колхозников, служащих. На этих митингах работники Улахинского леспромхоза, овощеводы бригады колхоза имени Лазо, промысловики промартели «Имени 8 Марта» призвали всех чугуевцев своим ударным трудом помочь Красной Армии разбить врага. «Мы будем работать так, чтобы наша Красная Армия была обеспечена всеми продуктами. Мы выполним в срок все государственные планы», — сказал бригадир полеводческой бригады А. Коваль. Его односельчанки Покрашенко, Передня, Дьяченко, Шершень, Севрюк, Горовая и Корень заявили: «Гитлер со своей ордой напал на наши границы. Трактористы уйдут на фронт. Их должны заменить мы, девушки».

Краткие документы суровых военных лет скупыми словами, немногими цифрами дают оценку труда наших земляков-чугуевцев. За этими данными встает образ народа-труженика, на фронте и в тылу приближавшего день освобождения. Колхозное крестьянство Чугуевского района, несмотря на большие трудности военного времени, своевременно и полностью выполняло свои обязательства по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству.

Люди в тылу хорошо понимали, что каждый килограмм мяса, масла, хлеба, сданный государству раньше срока, — это крепкий удар по врагу, лучшая помощь сражающимся на фронте. Колхозники Г. Петренко, П. Снытко (с. Новомихайловка), К. Корень, Г. Мызник, С. Покрашенко (с. Чугуевка), С. Денисов выполнили план по всем видам поставок государству сельскохозяйственных продуктов за 1941 год к 25 июля.

Бригадир трактористов совхоза «Улахинский маяк» Даниил Олесик к 23 июля 1941 года выполнил годовой план на 174%, сэкономив 715 кг горючего. Не уступал ему в труде и бригадир трактористов колхоза им. Лазо Иосиф Мызник. Выполнение плана у него составило 122%, экономия горючего — 887 кг. Самоотверженно трудились трактористы Василий Леонтьевич Крень, Юрий Олесик.

С 1 августа 1941 года в Улахинской МТС начали работать тридцать пять девушек-трактористок. Татьяна Швыдкая и Анна Сороколетова стали техниками. Трактористки Александра Шершень, Александра Кислая, Екатерина Передня, Анастасия Олесик ночью поднимали зябь, а днем

работали на комбайнах. Комбайнер Илья Остапенко более чем по две недели не бывал дома, круглосуточно убирая урожай. Звено Ксении Хлыбовой из колхоза «Сихотэ-Алинь» на прополке и уборке урожая в июле-сентябре 1941 года выполнило дневную норму на 200%. Не отстало от них и звено Андрея Чернятина, где работали Дарья Передня, Анна Коваль, Софья Удовенко, Евдокия Бадюк.

Труженики Чугуевского района, как и весь советский народ, вносили добровольные взносы в Фонт бороны, посылали продукты и теплые вещи на фронт. Многие жители района награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Среди них Т.Л. Арамчук, М.Д. Курицына, С.А. Сижук, П.А. Олесик, Е.Ф. Сижук, Ф.А. Свириденко, У.Ф. Крень, Е. Сантимова, У.Г. Олесик, С.А. Касьяник, М.Д. Наврость, К.В. Касьяник и многие другие. Среди награжденных этой почетной медалью были подростки и старики. Они наравне трудились в трудные военные годы. Владимир Бойченко — рядовой колхозник, возраст — 14 лет. «К работе относится добросовестно, выработал в 1943 г. 196 трудодней, в 1944 г. — 175» (из характеристики). Мирон Савельевич Ганзюк — скотник, возраст 68 лет. «Обеспечивает образцовый уход за скотом. За войну три раза премировали. Выработал трудодней в 1942 г. — 698, в 1943 г. — 896, в 1944 г. — 1000» (из характеристики). Агафья Яковлевна Амяга — работница колхоза «По заветам Ильича». «Добросовестно работает на полевых работах, в период уборочной перевыполняет нормы выработки в три раза. Премировалась десять раз» (из характеристики). Александра Александровна Киселева — «Служит примером для всех колхозников» (из характеристики). Петр Омельченко, возраст 14 лет. «Работал на жатке машинистом. За хорошую работу получил премию 200 руб.». М.Е. Чуль — трактористка Улахинской МТС. Работает с 1941 года. Эти люди своим героическим трудом заслужили высокую награду Родины.

Источник

Шкотовский муниципальный район

В глубоком тылу шкотовцы своим самоотверженным трудом помогали фронтовикам приближать День Победы. Во Всесоюзном социалистическом соревновании за высокий урожай 1942 года Шкотовский район занял первое место. Ему было вручено переходящее Красное Знамя Наркомата земледелия и первая денежная премия в размере 250 тыс. рублей. Все колхозы этого района досрочно выполнили свои обязательства перед государством по всем видам поставок, сдав государству на 20 тыс. пудов хлеба больше, чем в 1941 году.

Труженики колхоза «Имени С. Лазо» организовали сушку овощей и картофеля с полей колхозов и индивидуальных огородов для сдачи их в Фонд обороны. Этот почин получил широкую поддержку в крае. «В годину грозной опасности, нависшей над нашей Родиной, — призывали колхозники, — мы обязаны во много раз усилить нашу помощь фронту. Подсчитав свои возможности, мы решили сдать сверх плана еще 900 ц. овощей». Это начинание имело большой практический смысл. Сушеные овощи по своему качеству полностью отвечали продовольственным нуждам фронта. Кроме того, они не требовали громоздкой тары для их перевозки и легко сохранялись. Сушили все без исключения овощи, включая помидоры. Это была ощутимая помощь фронту.

В военные годы в планах и обязательствах каждый колхоз должен был сдавать более половины всего урожая и продукции животноводства. Нетрудно предположить, что же оставалось в районе. Но люди шли на это и не только за счет общественного производства. В колхозе им. Лазо из урожая личных хозяйств сельчане сушили овощи, картофель для отправки на фронт. Шкотовский район, как и край в целом, шефствовал над Ленинградским фронтом, посылая туда продукты, теплые вещи, облигации, деньги. Отдельные жители района отдавали все свои сбережения: председатель колхоза «Ударник» Иоган Григорьевич Пот внес 40000, пчеловод колхоза «Новый быт» Евтеев — 50000, председатель колхоза «Красный маяк» Илларион Бахтин — 5000 рублей.

Рабочие, служащие, колхозники сдавали личные средства на строительство целых колонн танков, самолетов под общим названием «Шкотовский колхозник». И право дать свое имя боевым машинам шкотовцы подтверждали каждый час, день, каждый год тяжелейшей в истории страны войны.

Рыбокомбинат «Уссурийский» одним из первых в крае освоил выпуск рыбной крупки, рыбный комбинат «Путятин» готовил специальные долго хранящиеся, удобно употребляемые консервы, а оленеводческий совхоз «Путятин» — препараты из пантов оленей.

Большое значение в условиях войны имела заготовка пушнины для экономических целей страны. Шкотовское отделение «Заготживсырье», значительно увеличив прием пушнины от охотников и населения, намного перевыполняло план сезона. Охотники, осознав свою важную задачу, ежедневно сдавали государству ценную пушнину: волка, лисицу, енота, белку, выдру, колонка.

С начала войны труженики Шкотовского района отправили на фронт семь вагонов с овощами, продуктами и теплой одеждой, а также отдельные посылки. А сбор средств на строительство боевой техники продолжался. Уже не отдельные энтузиасты, а целые коллективы вносили свои вклады в усиление боевой мощи страны. Колхозники артели «Новый быт» из Романовки внесли 56000, рыбаки рыбокомбината «Путятин» — около 70000 рублей.

Трудящиеся района подписались на 570000 руб. Государственного займа. От них поступило на строительство эскадрильи бомбардировщиков «Советское Приморье» свыше 500000 руб., на строительство танков «Шкотовский колхозник» — более 100000 руб., из которых от коллектива колхоза «Ударник» — 60000. Член этого колхоза И.Р. Марамзин внес 25000 руб., за что получил благодарность Верховного Главнокомандующего. На танке, построенном на эти деньги, воевали два его сына.

В 1944 году четыре колхоза и весь Шкотовский район были занесены на краевую Доску почета. Уже в 1942 году посевная площадь в районе увеличилась на 600 га, что позволило сдать государству зерна в 3 раза больше, чем в 1939 году. По-фронтовому трудилась команда шкипера Трусовского рыбокомбината «Путятин», выполнившая за год четыре годовых задания. Позже Трусовскому было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Тракторист колхоза «Ударник» А. Яковлев выполнил план на 248%, сэкономив 1329 кг жидкого топлива. Машинисты депо станции Смоляниново провели 240 тяжеловесных поездов, сэкономив 200 т топлива. В два раза перевыполняла задание токарь Смоляниновского депо Каролина Лопухова. Сотни литров молока сверх плана от каждой коровы надаивали доярки колхоза им. Шевченко Ефросинья и Антонина

Гамаюновы. В 1943 году бригады Е. Сорокиной и А. Комаровой из колхоза «Ударник» сдали государству продукции в два с лишним раза больше, чем в первый год войны. За высокий урожай в 1944 году колхозу «Ударник» на второй год было оставлено переходящее Красное Знамя.

В январе 1942 года трудящиеся Уссурийского рыбокомбината, расположенного в бухте Андреева, решили ежемесячно отчислять в Фонд обороны страны до окончания войны свой двухдневный заработок. Заработанные на воскресниках деньги также поступали в Фонд обороны.

Шкотовцы оказывали шефскую помощь армии генерала Федюнинского, воевавшей на Ленинградском фронте. Не остались они в стороне и от поддержки героических защитников Ленинграда: к октябрьским праздникам 1942 года жители района отправили 72 бочки соленых овощей, 14 бочек меда, 176 кг сливочного масла, 1362 кг свежих яблок, около 400 индивидуальных посылок.

На колхозные поля выходили работать служащие предприятий и учреждений, школьники. Районный земельный отдел организовал курсы комбайнеров, которые посещали 30 человек. Занятия проводил механик МТС Г. Коваль. Усиленно занимались изучением тракторов 40 учащихся старших классов Шкотовской средней школы, чтобы к весеннему севу научиться водить «железного коня». Отличные знания показали ученики Демидов, Чернов, Шипков, Костенко, Лановой, Докучаев.

Дружно работали тимуровские команды. В них было 80 человек. Во главе штаба тимуровцев стоял Леонид Чунин. Ребята были прикреплены к красноармейским семьям. Они помогали пилить дрова, носить воду, а девочки — нянчить детей. Тимуровское движение благоприятно повлияло на успеваемость и дисциплину ребят.

Источник